

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

18+

ЗАПРЕТНАЯ для Колдуна

Татьяна Серганова

Запретная для Колдуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639664

SelfPub; 2023

Аннотация

Денис Разин – сильный некромант, решивший изменить привычный мир, разрушив его до основания, и просто красивый мужчина, о котором мечтают все... Маг, которого ей предстояло убить. Но что делать, когда сама попала в ловушку, а проснувшиеся чувства уже не поддаются осмыслению? Что если всё неожиданно перевернётся с ног на голову? Друг станет врагом, враг – другом, а она сама... Что если обычная рыжая девушка совсем не та, кем привыкли её считать?

Содержание

1	4
2	25
3	53
4	84
5	107
6	129
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Татьяна Серганова

Запретная для Колдуна

1

Денис

В первый раз Денис увидел её приблизительно неделю назад.

Можно было сказать, что мужчина ошибся и это была совсем другая девушка. Но колдун точно знал, что это не так.

Во-первых, Разин никогда и ни в чём не ошибался. Любая нестыковка, аномалия и просто незначительное недоразумение в его случае могла стать фатальной. За эти годы после десятка покушений (из парочки которых он выбрался с трудом и только благодаря везению) мужчина стал практически параноиком, маниакально следящим за любой мелочью. Нет, это была не болезнь на грани психоза и шизофрении, а просто жизнь, которая научила Дениса быть осторожным и наблюдательным.

Ну, а во-вторых, такую копну кучерявых рыжих волос очень трудно было спутать с чем-то другим.

За столько лет Дэн привык ко лжи, фальши и ненатуральности во всех аспектах собственной жизни и окружающем мире. Если бы не семья и близкие друзья, он мог совсем рас-

твориться во всём этом и просто потерять себя. Стоило только закиснуть, как всего лишь один единственный подзатыльник от любимой старшей сестры, и у Разина сразу же открывалось второе дыхание. А если к подзатыльнику прибавлялись язвительные комментарии средней сестры, то колдун совсем оживал.

Так вот, магия, пластики и человеческая косметология давно ушли далеко вперёд, и в умелых руках любая девушка, заплатившая энную сумму денег, могла стать первой красавицей. Хотя бы на время.

Но в этой рыженькой фальши точно не было. Денис бы заметил.

Цвет волос был максимально натуральным, того самого неоднородного оттенка, которого никогда не добиться искусственными способами. Волосы были не слишком яркими, но и не тусклыми, а просто настоящими. Верхние пряди, выгорев на солнце, казались на тон светлее нижних. А кудряшки, которые обрамляли симпатичное личико со светлой фарфоровой кожей, выглядели такими лёгкими и пружинистыми, что против воли хотелось податься вперёд и коснуться их. Некромант готов был поспорить, что они мягкие, пушистые и не испорчены химической завивкой и прочей ерундой.

Хотя, как бы натуральна, красива и естественна не была эта рыжая, для привлечения искушённого колдуна и прожигателя жизни (а именно таким Денис выглядел в глазах окружающих) всего этого было мало. Но она, несмотря ни на что,

неожиданно привлекла.

Это была очередная вечеринка, толпа магов и людей. От обилия фальшивых улыбок у него ломило в висках, и больше всего хотелось вернуться в свою лабораторию. Но Денис Разин был достойным сыном своего отца и поэтому обязан держать лицо в любой даже самой паршивой ситуации.

Для них всех он был могущественным некромантом, прожигателем жизни и коварным соблазнителем. Периодически читая жёлтую прессу, он фыркал над каждым своим «приключением», которые не имели ничего общего с его жизнью. Но кто поверит, что он другой? И для их личного, семейного дела такая слава была даже на руку.

Девчонка не бросала на него восхищённых взглядов, не вздыхала томно и не облизывала пухлые губки. Она вообще на него не смотрела. Стояла себе в сторонке, вертела в руках полный бокал с шампанским и осматривалась, скользя заинтересованным взглядом по окружающей обстановке.

«А ведь ей действительно здесь интересно», – неожиданно понял Дэн.

Он так привык к блеску и ярким краскам, которые сопровождали его жизнь, что давно перестал обращать внимание на окружающую обстановку. Что бы нового организаторы ни придумали, мужчине было скучно. А рыжей здесь нравилось.

Со своего места Разин заметил, как ярко загорались глаза, стоило ей увидеть что-то необычное, как приоткрывались от

восторга коралловые губы, покрытые лишь легким блеском, который слабо мерцал в свете дня.

А ещё Денис точно отследил момент, когда она почувствовала его заинтересованный прямой взор. Спина выпрямилась, а взгляд стал рассеянным. Слегка нахмурившись, незнакомка настороженно осмотрелась, пока не встретилась с ним глазами.

Да, от неё не укрылось пристальное внимание колдуна, но вместо того чтобы приветливо улыбнуться или построить ему глазки, девчонка ещё больше нахмурилась и слегка закусила губу. А потом неожиданно отсалютовала мужчине бокалом и быстро отвернулась, делая вид, что ей всё равно.

Дэн хмыкнул и, пожав плечами, повернулся к спутнику. Всё равно, так всё равно.

Когда через пару минут Разин вновь посмотрел туда, рыжей уже не было. Скользнув взглядом по толпе, он так больше и не нашёл её. И вскоре бы забыл, как и сотни других девушек, которых часто встречал на такого рода вечеринках.

Но через два дня они снова встретились.

В тот раз Дэн едва не сбил её на пешеходном переходе.

Надо признать, вина действительно была исключительно его. Полностью сосредоточившись на не слишком приятном телефонном разговоре, Разин не успел вовремя затормозить на зебре и едва не сбил её, спешащую куда-то по своим важным делам.

Ахнув, она отшатнулась в сторону и испуганно замерла. А

Денис застыл, не в силах поверить, что это именно та рыжая. Хотя сомнений быть не могло: овал лица, волнистые волосы красивого огненного оттенка, собранные в небрежный пучок и рассеянный взгляд, которым она смотрела на него сквозь лобовое стекло – всё это было так неожиданно знакомо.

– Прошу прощения, – Денис отбросил телефон на соседнее кресло и выскочил из машины, быстро подходя к девушке, которая растерянно прижимала сумку к груди и глядела на него огромными испуганными светло-кариими глазами.

«Просто оленёнок, застигнутый в свете фар», – весело подумал мужчина и обаятельно улыбнулся. Этому приёму научил его старый друг семьи, Дима Соколов, и раньше срабатывало.

Но она на улыбку не ответила. Наоборот, Дэн неожиданно понял, что рыжая совершенно не рада его персоне. Потому что крайнюю степень досады вперемешку с удивлением он быстро и легко прочитал на бледном личике девчонки.

Ему стало обидно. Они толком не знакомы, а она уже нарисовала в голове его портрет и характер.

– Я вас не задел?

– Нет, – рыжая нервно повела плечом и огляделась, словно испугалась кого-то.

Рука взметнулась вверх, убирая непослушные кудряшки за ушко. Но новый порыв ветра, и они вновь упали на лицо.

– Давайте я отвезу вас домой? – предложил Разин, любуясь солнечными бликами в её волосах.

– Спасибо. Не надо, – быстро ответила она и вновь огляделась.

Дэн тоже.

Вокруг них уже стала собираться толпа. Оставалось надеяться, что его пока никто не узнал и этот инцидент не попадёт завтра на первые полосы бульварных газет.

Сзади сигналили автомобили, слышались крики и ругань, но Разину было всё равно, мужчина полностью сосредоточился на рыженькой.

– Возьмите мою визитку. Если вдруг я могу чем-то помочь, обращайтесь.

Визитку она брать не хотела. Как-то странно сжалась, словно на плечи что-то давило, но потом неожиданно согласилась.

– Спасибо, – прошептала девушка, принимая у него из рук небольшой прямоугольник.

– Давайте я всё-таки отвезу вас домой?

– Нет. Прощайте, – и скрылась в толпе.

Денис некоторое время смотрел ей вслед, пытаясь понять, что пошло не так. Потом ещё раз огляделся, но так ничего и не нашёл.

Параноик у него внутри шептал, что всё это не просто так, что эта рыжая точно оказалась тут не случайно. Но Денис понимал, что это не так. Никто не знал, что этим утром Разин поедет именно на этой машине и именно этой дорогой. Он и сам не знал. Решение было принято сиюминутно, и отсле-

дить его было невозможно. Внушить тем более. Щиты были на месте, и пробиться через них незаметно было просто нереально.

– Просто случайность, – пробормотал Дэн, возвращаясь к машине.

Некромант привык, что человеческие девушки либо боялись его до полусмерти, наслушавшись страшных рассказов и считая земным воплощением самого Люцифера, либо стремились оказаться в его постели, соблазняя самыми различными способами. А иногда и то, и другое.

Рыжая не перезвонила ни в этот день, ни в следующий. В газетах так и не появилась новая статья о его зверском наезде на незащищенную человеческую девушку и соблазнении её на глазах у сотни граждан.

Надо бы давно забыть о невинном создании с глазами цвета виски, но они встретились в третий раз.

Сегодня.

Идти на вечеринку к Фёдорову не хотелось. Ещё один миллиардер, уверенный в своём величии и незаменимости. Ещё один дурак, который думает, что его, Дениса Разина, можно подкупить золотом и шуршащими бумажками. Сколько таких было на его пути, и сколько ещё будет. Сейчас Денис как никогда хотел остаться дома. И вообще, у него давно не было самого настоящего выходного, когда можно проваляться целый вечер на диване, смотреть телевизор и ничего не делать. Жаль только, Лиза его порыва не оценила.

– Нам сейчас нужна любая поддержка. И ты будешь дураком, если откажешься от такого шанса, – назидательно заявила она, поправляя ему галстук.

Такие походы – переносы к старшим сестрам или к Насте за какой-нибудь мелочью или по незначительному пустяку – стали привычкой, выработанной годами. Он уже не представлял своей жизни без них.

– Мне хватает денег, Лиз, – ворчливо заметил Дэн.

– У него связи. А связей никогда не бывает мало, – парировала сестрёнка, отходя назад и внимательно осматривая его костюм, после чего добавила: – Как и денег. Дэн, от тебя не требуется многого. Приди, поулыбайся, послушай речи Фёдорова, покажи, какие мы все друзья. Только с его дочуркой будь поосторожнее.

– А в чём дело? – сразу насторожился он.

– Она твоя фанатка и наверняка попытается соблазнить своего кумира. Так что держись.

– Лиза, а давай ты посетишь этого Фёдорова вместе со мной? Всего пару часиков? – Дэн соорудил умоляющую морщину и страдальчески вздохнул.

А Лиза лишь рассмеялась и покачала головой:

– Не выйдет. Я обещала мальчишкам, что этот вечер проведу с ними. Завтра возвращается Саид, и они хотят сделать ему сюрприз.

– Семья – это святое, – пробормотал мужчина.

– Ты тоже моя семья, – Лиза подошла ближе и коснулась

его руки. – И всегда ей будешь.

– Я знаю, – улыбнулся Денис. – Саид один приезжает?

– Нет, с Изабелл.

– Отлично. Я уже соскучился по ней. Надо будет завтра к вам заскочить в гости. Но мне сейчас пора. Поцелуй за меня мальчишек.

– Хорошо.

Как Лиза и предупреждала, старшая дочь Фёдорова, великовозрастная блондинка, помешанная на розовом, мехах и стразах, имя которой он так и не запомнил, а переспрашивать не решился, сразу же повисла на Денисе, стоило мужчине только явиться на этот пир сильнейших мира сего. Через час у него уже ломило в висках от бесконечного щебетания и глупого хихиканья. Мужчина уже думал, как бы отшить её повежливее, а самому сбежать в мужскую уборную и проторчать там часа полтора. Но чувствовал, что настырная девица не постесняется пойти за ним следом. А в замкнутом пространстве с озабоченной дамой бороться сложно. Вот если бы она не была дочерью Фёдорова...

– Хочешь вина? – быстро спросил Разин, прерывая длительный монолог, в котором девица делилась впечатлениями о последней выставке, что проходила в её личной галерее всего три дня назад.

Наверное, таким образом она хотела восхитить его, но Дэн совершенно ни-че-го не понимал в современном искусстве. И те имена, которыми блондинка его закидывала, же-

лая вызвать восторг, совершенно ни о чём мужчине не говорили.

– Хочу, – томно прошептала она и задышала так сильно, что корсет её розового платья заходил ходуном.

Тут и слепой бы понял, что хочет она сейчас не только и не столько вина.

– Я сейчас. Жди меня тут.

«Остаётся надеяться, что выход недалеко», – пронеслось у Дениса в голове, когда он направлялся к столику со спиртным и закусками.

Некромант едва не расхохотался от всей абсурдности ситуации.

И ведь он почти туда дошёл, когда внезапно на него налетели, и дорогое французское шампанское колыхнулось в бокале и плеснулось прямо на пиджак. Единственное, что Дэн успел, – это схватить девушку за плечи, не давая ей свалиться на высоких каблуках.

– Ох, господи, – пробормотала уже знакомая рыжая и подняла на него взгляд светло-карих глаз. – Вы?

– Я, – усмехнулся мужчина, убирая руки. – Видимо, это судьба. Сначала я на вас наехал, теперь вы на меня налетели.

– Я не верю в судьбу, – пробормотала она несколько нервно. – Ещё раз прошу прощения. Это всё каблуки виноваты, не умею на них ходить. Если хотите, то я могу отплатить вам химчистку.

– Потанцуйте со мной, – неожиданно выдал Дэн.

– Что? – судя по всему, она ожидала от него чего угодно, но только не этого неожиданного предложения.

Но Денису впервые за долгое время было всё равно. Что-то в ней было. Такое лёгкое и неуловимое, как дыхание. Подавшись вперёд, он вдохнул исходящий от неё запах: тонкие нотки цветочных духов и присущий только ей аромат чистой кожи.

И пусть сначала он не собирался приглашать её, но теперь Разину неожиданно захотелось ощутить теплоту её тела, почувствовать на подушечках пальцев мягкость молочной кожи, заглянуть в глаза, чтобы подробно рассмотреть цвет радужки, вдохнуть сладкий аромат и раствориться в нём.

Сущность внутри заворчала, но причин для беспокойства не нашла. Щиты молчали, защита дремала, а хозяин просто решил развлечься. Сладко зевнув, она уползла обратно в норку, предвкушая новую порцию силы. Эта рыженькая нравилась ей гораздо больше той безвкусной блондинки.

А Денис тем временем медленно скользил взглядом по точёной девичьей фигурке в обтягивающем чёрном платье с низким квадратным вырезом. Оно выгодно оттеняло молочную кожу и рыжие волосы, которые были собраны в небрежный пучок, но несколько прядей колечками-пружинками висели на затылке и у висков. Фигурка у неё была как раз такой, как он любил: тонкая талия, высокая, но небольшая грудь, длинные стройные ножки с изящными лодыжками. Это был его личный фетиш – стройные и красивые лодыжки.

Может, всё дело было в том, что мужчина просто устал. От этой вечеринки, на которую с самого начала не хотел идти, от ярких, но таких лживых улыбок, от пустой болтовни недалёкой блондинки, к которой возвращаться совсем не хотелось. А тут такой шанс, такая возможность убежать от действительности и потеряться в глазах цвета виски.

– Я не уверена, что это хорошая идея, – пробормотала девушка и закусила губу.

И это было неожиданно эротично. Губки у неё были пухлыми, а лёгкий прозрачный блеск придавал им пикантный эффект влажности.

– Вы боитесь меня?

– Нет, – спокойно ответила та. – Просто не думаю, что стоит это делать, господин Разин.

– У вас преимущество. Вы знаете моё имя, а вот я ваше нет.

– Это важно? – губы дрогнули в мимолётной улыбке, но взгляд незнакомка не отвела.

– Конечно. Нам так проще будет танцевать.

– Никогда не сдаётесь? – рыжая слегка склонила голову на бок, ожидая ответа.

– Дурная привычка.

– Олеся. Меня зовут Олеся.

– Олеся, – медленно повторил Денис, широко улыбаясь. А мысленно сделал это ещё раз пять. Олеся, Леся, Лесечка, лисёнок. Да, с таким цветом волос это имя ей очень подхо-

дило. – У вас красивое имя.

– Спасибо родителям.

– Вы здесь не одни, Олеся?

– Это не имеет значения. Уверена, что хозяйка этого вечера очень расстроится, если вы обратите своё внимание на кого-то, кроме неё.

– Вы думаете, меня это волнует?

Разин говорил совершенно искренне. Мужчина совершенно забыл о вечеринке, о Фёдорове, о его насквозь фальшивой дочке, полностью сосредоточившись на этой девчонке. Давно его никто так не привлекал, и это будоражило кровь и пробуждало давно дремавшие инстинкты, о которых Денис практически забыл.

– Не знаю, – равнодушно пожала плечами Олеся, а в глазах светилась холодная вежливость и больше ничего.

А это завело его больше. На Дэна давно никто так не смотрел. И это было так неожиданно приятно, что скука и усталость рассеялись как дым. Он нутром чувствовал, что не может эта огненная девушка быть такой холодной, что она другая. И ему жутко хотелось проверить свои догадки.

– Это всего лишь танец.

– Тогда почему вы так настойчивы? – тут же парировала она.

– Не люблю получать отказы.

– Сейчас вам придётся довольствоваться именно им. К тому же, – бросив быстрый взгляд ему за спину, сказала Оле-

ся, – ваша спутница уже спешит сюда. Вид у неё весьма грозный и недовольный, так что можете направить всё ваше обаяние на неё.

– Так я обаятельный? – уцепился за слово Денис.

– Вы колдун, это у вас в крови. Прощайте, – улыбнулась девушка и развернулась, собираясь уйти.

Снова. Что ж она так стремится от него сбежать.

– Ну уж нет, – тихо рассмеялся Дэн. Схватил её за руку, отбирая шампанское и ставя его на поднос пробегающего мимо официанта, после чего притянул её к себе, обнимая за талию, и потащил к танцполу, до которого было всего пять шагов.

Словно по заказу заиграла медленная музыка.

– Что вы делаете? – ахнула девушка, смотря на него огромными глазами.

– Тш, Леся, не стоит привлекать к себе лишнее внимание. На нас и так смотрят, – прошептал он, едва касаясь губами чувствительного ушка.

– Олеся, – поправила она его и нахмурилась. – Вы просто невыносимы.

– Совершенно с вами согласен.

– Отпустите меня, – сердито зашептала девушка.

– Не отпущу, – серьёзно ответил Дэн и собственнически положил ладонь чуть ниже талии. Не на ягодицу, а где-то в районе копчика. И сразу же услышал судорожный вздох, который девушка не смогла удержать.

Аромат её тела окутывал его, кружа голову и сбивая с мысли. Сам до конца не понимая, что делает, мужчина повёл носом по её шее, ещё больше вдыхая этот сладкий запах.

Олеся задрожала, но не вырвалась, позволяя мужчине вести в танце и осторожно, практически невесомо, касаться её. Ничего такого, что бы выходило за рамки приличия, но эффект был таким ярким, что девушка дрожала в его руках.

«Хочу», – кричала не только сущность, но и каждая клеточка его тела.

Да, Денис хотел её и намеревался получить. Прямо здесь и сейчас. К дьяволу благоразумие и осторожность! Хотя бы раз в жизни он хотел побыть безбашенным и свободным.

Увести её в танце в сторону не составило труда. Войти внутрь первой попавшейся комнаты и закрыть дверь на замок, не забыв при этом поставить магический заслон, тоже. Теперь им никто не помешает.

Повернувшись к ней, Денис ожидал чего угодно: страха, желания, томления или возмущения. Но взгляд Олеси был совершенно иным, спокойным и каким-то обречённым. Будто она знала, что будет, и перестала бороться.

– Вы просили лишь танец, – напомнила она ему и скрестила руки на груди, от чего эта самая грудь поднялась ещё выше, грозя вывалиться из квадратного выреза. – Неужели подпорченный костюм столь дорог, что я должна оплатить его стоимость интим-услугами?

Он не сразу понял, о чём она говорит, а потом просто мах-

нул рукой и подошёл ближе. Расстояние между нами сократилось до двух-трёх метров.

– К чёрту костюм. Ты же хочешь этого?

– А если я скажу нет, ты меня выпустишь? – с интересом спросила Олеся.

«Нет!» – бушевала сущность.

– Да. Но только если ты действительно этого хочешь.

– Желание – вещь обманчивая. Сегодня оно есть, а завтра уже нет. Ты потом хоть вспомнишь моё имя, Денис Разин?

Это был неправильный вопрос. Для людей он стоял в одном ряду с такими, как «А ты меня любишь?», «Мы теперь пара?», «А когда мы поженимся?». Вроде неопасный, но находящийся под негласным запретом. И Дэну надо бы насторожиться, но желание обладать ею было столь велико, что голос разума просто исчез.

– Запомню ли я? – медленно переспросил мужчина, делая ещё один шаг по направлению к ней. – Да. И имя, и вкус.

Олеся усмехнулась и будто успокоилась, решив не продолжать эту щекотливую тему.

– Вкус... И какой у меня вкус?

– Не знаю, – честно ответил Дэн, делая последний шаг и касаясь рукой её щеки, очерчивая коралловые губы и обхватывая подбородок. – Но узнаю. Сейчас.

– Сейчас, – пробормотала девушка, и светло-карие глаза заволокло поволокой желания.

Он, словно хищник, матёрый волк, чувствовал, как меня-

ется её запах и учащается сердцебиение. И видел искры страсти, которые еще несмело сверкали вокруг них, грозя превратиться в фейерверк. Жаль, она этого не видит.

Дэн всегда любил прелюдию. Даже больше, чем сам секс. Это же искусство, тонкая грань между обычной подпиткой голодной сущности и настоящей любовью, которая была недоступна порождениям тьмы.

Вот и сейчас спешить он не стал, наслаждаясь первым поцелуем, пробуя на вкус её нежные губы, ловя судорожное дыхание, мягко, но требовательно касаясь обнажённых плеч, спины и тонкой талии. Пока не сжал округлые бёдра, рывком усаживая девушку на стол.

Что-то упало на пол, но это был лишь жалкий шум на фоне страсти и желания.

Развести ноги в стороны, задирая узкую юбку чуть ли не до талии, встать между ними и прижаться ещё теснее, чтобы она почувствовала всю степень его желания. И целовал так, словно это в самый последний раз.

Сжимать и гладить, обнимать и ласкать. И снова целовать, не в силах оторваться, чтобы сделать вдох.

Такая маленькая, хрупкая и в то же время яркая, как огонь, что полыхал в волосах. Денис вновь не ошибся, она и правда страстная.

– Леся...

Хриплый шёпот, и девушка дрожала всем телом, часто дыша.

– Леся...

Слабый стон и закушенная губа.

– Произнеси моё имя, – шептал он, поглаживая внутреннюю сторону бедра, но не приближаясь к кружевному треугольнику. Почему-то Разину было важно услышать своё имя в её устах. – Скажи...

– Денис, – выдохнула она, а бедра качнулись к нему навстречу.

– Да, – не дать ей ни единого шанса отказаться, оттолкнуть его, опомниться и сбежать.

«Хочу!» – ревела сущность.

Сдерживаться было практически невозможно, кровь гулко стучала в висках, брюки стали невероятно тесны. Хотелось расстегнуть молнию и парочкой движений достичь наивысшей точки, купаясь во вкусе её страсти и наполняя резерв до максимума...

Так много всего хотелось. Но нет, спешить он не станет. Только не с ней. Что в ней такого особенного, Денис и сам не знал, но привык доверять себе и своим чувствам.

– Нет, – простонала она, выгибаясь назад и вцепившись пальцами в столешницу, когда мужчина осторожно отодвинул пальцами треугольный лоскуток кружевной ткани и коснулся влажных складок.

Тело дёрнулось, выгибаясь еще больше, усиливая контакт.

– Да, – прохрипел Дэн и прикусил зубами мочку уха. – Да, Олеся...

Внутри он не проникал, продолжая медленно водить указательным пальцем по влажной плоти, пока не нашёл источник наслаждения.

– Ах, – прошептала она, вцепившись в плечи, и выгнулась назад, крепко зажмурившись.

– Да, Леся, да, – улыбаясь, прошептал Дэн, покрывая поцелуями стройную шейку в такт движениям пальцев, которые требовательно гладили и нажимали.

– Господи, – простонала Леся.

Искры вокруг них уже не просто сияли, они искрились, слепя и бросая блики на её лицо. И Денис в который раз подумал о том, что ему жалко, что она не видит всего великолепия. Хотя с закрытыми глазами особо ничего и не увидишь.

– Кричи для меня, – бормотал он, удерживая её одной рукой за талию, а другой подталкивая к разрядке.

– Не надо, – всхлипнула девушка и тихо вскрикнула.

– Надо.

Он чётко уловил момент, когда произошёл взрыв. Она напрыглась, замерла на долю секунды и задрожала. Девушка вскрикнула ещё раз, на этот раз громче, и прижалась к нему, не в силах контролировать собственное тело, которое теперь слушалось лишь его.

А потом на него обрушились вкусы и запахи.

Денис ожидал чего-то огненного, страстного и темпераментного под цвет алых волос любовницы, но вкус был совсем иным: мягким и неожиданно свежим. Ему представил-

ся горный родник в окружении душистых трав и полевых цветов. Много солнца и чистого воздуха.

И хоть заряд силы и страсти был ещё совсем небольшим, но накрыло его капитально. Сущность пищала, ловя искры, а колдун пытался отдышаться и прийти в себя. Никогда ещё с ним такого не было. Он сам едва не кончил, и только сила и опыт помогли удержаться.

Занятый собственными эмоциями, он не сразу отследил реакцию Олеси и очнулся, только когда услышал всхлипывание и почувствовал дрожь.

– Не так... всё не так... не должно, – едва слышно шептала она. – Неправильно.

– Олесья? – открыв глаза, он недоуменно взглянул на её заплаканную мордашку. – В чём дело?

– Мы не должны были. Не так, – прошептала Олесья, и в светло-карих глазах промелькнули боль и отчаянье.

– Олесья? – вновь повторил Денис и вздрогнул, когда в грудь ударило проклятье.

Отшатнувшись, он прижимал руку к груди, там, где билось сердце, и глядел на неё. Слезы текли по щекам, размывая косметику, а она словно этого не замечала, смотрела на него, сжимая в руках пустой флакон с проклятьем.

– Ты, – прохрипел Денис, шатаясь и падая на колени.

Промахнуться с такого расстояния было очень сложно, почти невозможно, значит, жить оставалось ему не больше десяти минут.

Грудь горела огнём.

– Прости, – неожиданно прошептала Олеся, сползая со стола и опускаясь рядом с ним. – Прости меня.

А ему неожиданно стало весело. Вот она какая – смерть. И не будет больше ни тревог, ни забот. Ничего.

– Беги, – ответил он, прежде чем боль стала совсем невыносимой, после чего потерял сознание.

Олеся

Камера была совсем не похожа на обычные камеры или те, что я видела в кино. Здесь не было голых грязно-серых кирпичных или бетонных стен, разрисованных непонятными и жуткими надписями, железных кроватей и страшной дырки в полу вместо нормального унитаза.

По сути, это была самая обычная комната с крашеными обоями, кроватью, столом, двумя стульями и отдельной камеркой, где располагались душевая и санузел. Единственное исключение: здесь совсем не было окна, а дверь была металлической и помимо огромного засова закрывалась на магический замок с другой стороны. Не надо быть магом, чтобы почувствовать, как тебя считают: холодок по коже и жуткое ощущение, что меня рассматривают сотни глаз, перед которыми я стою совершенно голая и беспомощная.

А ведь, я была не так далека от истины, действительно, беспомощная дурочка, которая влезла туда, куда соваться не стоило.

Я не знала, сколько уже прошло времени после того, как меня привезли, часов здесь не было, но по ощущениям не менее трёх-четырёх.

Первое время я испугано жалась на краешке стула, вздрагивая от любого шума и звука, который доносился из кори-

дора. Но вслед за страхом быстро пришла обречённость и даже какая-то покорность. Мозг гудел от непрошенных мыслей и жуткого осознания: я убила мага. И не просто колдуна, а Дениса Разина. Такое просто в голове не укладывалось.

Надо было бежать. Бить проклятьем и бежать. Всё, как говорили, но у меня не получилось. Всё пошло не так, как я себе представляла.

Эти полтора дня я старательно твердила себе, что ненавижу некроманта, включала на ютубе ролики с его участием и просматривала ночами напролёт. Раз за разом. Смотрела в холёное красивое лицо с внимательными серыми глазами, изучала улыбку, которая как магнит действовала на женщин, и ненавидела.

Они говорили, что ненависть помогает. Не безразличие, а именно ненависть. И я её возвращала по крошке, по каждой частичке. Думала, что справлюсь, что выработала иммунитет. Господи, зачем я только влезла в это?

Наивная дура. Дура, которая каким-то чудом решила, что может противиться магу.

Один танец, и всё изменилось. Прикосновение горячих рук, хриплый шепот, от которого учащалось сердцебиение. И глаза... Никогда не видела таких. Серые встречала, но именно такого оттенка... Они были как расплавленное серебро, которое обволакивало меня со всех сторон.

Взглянуть в них и пропасть.

Господи, что я творила, что позволила ему сделать с собой

и своим телом? Это же чудовищно, неправильно... и волшебное. Меня никто никогда так не целовал, никто никогда так не обнимал и не ласкал. Словно он имеет на это право.

«Сама же позволила», – ехидно напомнил внутренний голос.

Надо было бежать, как он сказал. Ударить и спастись бегством, когда шанс на спасение ещё был. А если не выйдет, то оставался план «Б».

Дабы «не попасть в руки варварам», в платье был вшит крохотный пузырьёк.

Вроде так просто: выпить и уснуть. Но я не смогла. Меня словно выключили. Не знаю, как описать это состояние. Но вот только что я была сильная, смелая и яркая, а потом раз – и вернулась прежняя нерешительная Леська.

Меня так и нашли: ревущую на полу у бездыханного тела некроманта, сжимающую два флакона: один от проклятья, второй с ядом.

– Дай мне, – тихо попросил мужчина, протягивая руку.

Подняв голову, сквозь туман слёз я увидела симпатичное лицо и серо-голубые глаза в контрасте с чёрными волосами и тёмной формой Стража.

Перечить ему смысла не было, и я покорно вручила мужчине свой личный билет на тот свет и безропотно позволила привести в эту камеру.

Как только шок отошёл, я босиком, в одних чулках, прошла в ванную, где умылась. Туфли остались в том кабинете.

те, как и клатч, но полы в камере были тёплыми, и никакого дискомфорта хождение без обуви мне не принесло.

Умывалась я долго, словно вода могла вернуть душевное равновесие и успокоить расшатанные нервы. Но нет, этого не произошло. Чувство вины никуда не делось, как и память.

Посмотрев в зеркало, которое висело над раковиной, увидела весьма непривлекательную девицу с рыжими волосами, торчащими в разные стороны, опухшим лицом, красными от слёз глазами и с огромными чёрными разводами под ними.

Смотреть на собственное отражение было страшно и немного противно. Еще раз умывшись, я вернулась в комнату и забралась на кровать, где, сама того не ожидая, уснула.

Проснулась от противного звука отодвигающегося засова. Он громким лязгом ворвался в сон, в котором я вот уже несколько часов бегала по бесконечным запутанным коридорам и что-то искала. Не знаю, что это было, но явно не выход. Нетерпение перемешалось со страхом и беспокойством. Мне надо было не только найти потерянную вещицу, но и сбежать от того, кто шёл за мной по пятам. А ощущать преследование было не очень приятно. Вот он, свет впереди. Едва дыша от усталости, я рванула туда и резко затормозила, чуть не падая.

Там стоял он. Чёрные с проседью волосы, тёмный костюм с расстёгнутой наполовину белой рубашкой. Я отлично помнила, как сама расстёгивала эти пуговицы, как касалась горячей гладкой кожи.

Засунув руки в карманы, он исподлобья смотрел своими невозможными грозowymi глазами, а моё сердце дрожало то ли от страха, то ли от предвкушения.

– Денис, – прошептала я, открывая глаза и вздрагивая.

Сон был странный и непонятый, поэтому неожиданному пробуждению я даже обрадовалась. Только это счастье длилось совсем недолго.

Дверь открылась, тихо заскрипели петли, и я сразу же вспомнила, почему и где нахожусь.

Неловко подскочила на месте, лихорадочно приглаживая волосы и поправляя задравшееся платье.

– Стрельцова, на выход, – безэмоционально произнёс незнакомец, равнодушно оглядывая меня сверху вниз.

Я неловко переступила с ноги на ногу и попыталась оттянуть подол ещё ниже. После чего юркнула мимо него к выходу, лихорадочно думая, стоит ли мне убирать руки за спину или нет. На всякий случай убрала и голову опустила.

Здесь полы были холоднее и грязнее. Не то чтобы совсем, но мелкие песчинки практически босыми ступнями (чулки не в счет) я чувствовала. Сразу же захотелось вернуться в душ и вымыть их с мылом. Неприятное ощущение, но оно было не последним. Стало ещё холоднее, ноги занемели, и тело покрылось мурашками.

Можно было подумать, что это психологическая атака, направленная на угнетение общего состояния, если бы не одно маленькое и существенное «но»: я сама забыла туфли в том

кабинете.

Мы остановились у одной из дверей. Они были совершенно одинаковые: серые и безликие. На этой красовался номер «23». Это я тоже запомнила.

– Здравствуйте, Олеся Стрельцова, – приветствуя меня, из-за стола встал уже знакомый темноволосый Страж с серо-голубыми глазами. Тот самый, что забрал у меня флакон с ядом.

Я бегло осмотрела комнату, площадь которой составляла примерно метров 12–15. Она была прямоугольной формы, с серыми стенами, одну из которых занимало большое зеркало. Фильмы я смотрела и знала, что с другой стороны стекло. Интересно, кто же наблюдает за нами сейчас?

Прямо посередине комнаты стоял узкий стол, на котором лежали три объёмные папки. У стола – пара металлических стульев, которые были крепко прикручены к полу. Это я поняла, когда попыталась отодвинуть один из них и сесть. Естественно, у меня ничего не получилось.

Поняв бесполезность занятий, я шустро села и поджала ноги, стараясь не касаться холодного пола и хоть как-то их согреть.

– Как спалось?

Страж был сама любезность, и это настораживало. Я ведь убила Дениса Разина, и ко мне надо относиться соответственно. Или он будет играть в хорошего и плохого полицейского? Тогда где плохой? Почему не выходит?

– Спасибо, нормально, – немного подумав, ответила я.

И едва не прикусила язык от досады. Меня ведь предупреджали, что разговаривать с ними нельзя. Ни слова, как бы они ни старались и какие бы пытки ни применяли.

Я вздрогнула и отвела взгляд. Неужели этот симпатичный мужчина будет меня пытаться? Серо-голубые глаза с каким-то странным интересом осматривали меня.

«Как студент-медик препарированную лягушку...»

Да, я знала, что нельзя с ними разговаривать, но всё сказанное мне вчера казалось таким туманным и зыбким, что я почти не помнила, да и воспитание дало о себе знать. Я не смогла промолчать.

– Вы дрожите? Вам холодно? Может, горячего чаю?

«И тапочки», – мысленно закончила я и тихо вздохнула.

Признаюсь честно, мне было бы легче, если бы он кричал на меня, стучал кулаком по столу, потому что в этом случае я бы знала, как себя вести. А сейчас просто хлопала ресницами и кусала губы.

Подумав, быстро замотала головой, отказываясь от столь щедрого предложения.

Дверь внезапно открылась, и вошёл Страж, что забирал меня из камеры. Он молча поставил перед нами поднос с двумя кружками чая и вазочкой с конфетами.

«Это шутка? Или в них яд? Чего они вообще добиваются?»

Как же мне хотелось схватить кружку и погреть об неё

озябшие ладони, но я мужественно устояла на собственных руках, которые лежали на коленях, и голову поднимать отказывалась.

Интересно, как на запястьях будут смотреться наручники?

– Итак, – продолжил Страж. – Меня зовут Туманов Игорь Сергеевич, и я буду вести ваше дело.

Ещё одно равнодушное пожатие плеч. Хотя его имя мне было знакомо. Меня ведь предупреждали о Туманове. Они вроде с Разиным друзья или даже дальние родственники. Мне ведь объясняли, но я забыла.

В затылке заломило. Почему я стала забывать? Ведь прошло не больше суток. Но чем больше об этом размышляла, тем больше усиливалась боль. Вся эта история вообще походила на какой-то сон, который не имел ничего общего с реальностью.

– И как же вы дошли до такого, Стрельцова Олеся? – сквозь дымку боли донесся его вопрос.

Если бы я сама знала. Хотя нет, знала, но всё ещё не могла поверить.

– Студентка престижного университета. Перешла на второй курс. Отличница, которая сама смогла поступить на бюджетное отделение, – перечислял Туманов, и я слышала, как шуршали бумаги, когда он просматривал документы. – Все преподаватели отзываются о вас исключительно положительно. В связях с радикально настроенными группировка-

ми замечены не были. Почему вдруг решились на такой шаг?

Я упорно молчала, лишь слегка сжалась.

– Вы были знакомы с Разиным раньше? Он обидел вас? Что могло побудить такую девушку взять артефакт с проклятием и попытаться убить совершенно чужого человека.

«Любовь...»

– Или дело не в нём? И не в вас?

Снова зашуршали бумаги.

– Стрельцова Алиса, восемнадцать лет, трижды была арестована за участие в незаконных забастовках. На сколько вы её старше?

«Леся... Лесечка, я не знаю, что делать...» – и бездонные светло-карие глаза, в которых застыли слёзы. Мы ведь совсем не были похожи. Ни по характеру, ни внешне...

Снова промолчала и еще сильнее опустила голову.

– Почему вы не приняли яд, Олеся? Ведь вас этому учили? Не сможешь сбежать – убей себя. Всё для правого дела... Или, может быть, вы думаете иначе?

Я вообще ничего не думала. Мне всегда было всё равно, кто такие маги и чем они занимаются. Я не чувствовала себя ущербной или обделённой, что родилась человеком. Мне, наоборот, это нравилось.

Это Алиска всегда мечтала изменить мир, а я лишь хотела жить.

«Спаси нас, Леся».

– Отведите меня в камеру, я всё равно ничего не скажу, –

тихо ответила я и подняла голову, устало глядя на него.

Боль в затылке стала просто невыносимой, от неё перед глазами всё темнело.

– Ваша сестра уже дала показания.

Я пожала плечами.

– Уверяет, что совершенно ничего не знает о вашей вы-
ходке, что давно завязала с криминальным прошлым.

Мой взгляд не выражал ничего. Я ведь знала, что так бу-
дет, знала, на что шла.

А внутри что-то замирало от неправильности: «Знала ли? Хотела ли?»

– Отреклась от вас, – продолжал он, и каждое слово боль-
но било, всё сильнее и сильнее увеличивая давление.

Как же хотелось вскочить и закричать. Было так мучи-
тельно, что я с трудом могла сидеть на месте.

Сердце зашлось от страха: может, это уже и есть пытка? Может, они уже сейчас проникают ко мне в мозг? Ломают блок? Я была рада, когда на пятнадцатилетие мама отвела нас к менталисту и нам поставили сильный блок. Но что он значит для Стражей?

– Мне всё равно, – безжизненным голосом ответила ему
и вновь опустила голову, сжимая руки в кулаки.

– Олеся, вам плохо?

Сдерживаться больше нет сил.

– Прекратите, – прорычала я, с трудом шевеля губами.

– Что прекратить?

– Я всё равно ничего не скажу. Прекратите. Больно.

Сквозь гул в ушах слышала, как он быстро встал и подошёл ко мне. Его шаги громко отзывались в пустой комнате, буквально сводя с ума.

– Не надо, – простонала я, чувствуя, как прохладные руки опускаются на затылок.

Стало ещё холоднее, и дрожь контролировать просто не хватало сил. Меня трясло, а холод от рук Стража стал совсем невыносимым.

Я вскрикнула и задрожала, обхватив плечи руками, почти ослепнув от резкой боли в затылке.

– Игорь, что? – произнёс кто-то.

– Быстро Целителей. Быстро! – крикнули в ответ, его голос был знакомым, но я уже ничего не замечала, полностью сосредоточившись на боли.

А потом неожиданно всё кончилось, холод стал отступать, и я потеряла сознание.

«Она отреклась от вас...»

«Спаси нас, Леся...»

«Она ничего не знает о вашем походе... Отреклась от вас...»

«Я не знаю... спаси...»

Я отказалась. Сказала нет, назвала сестру сумасшедшей и посоветовала в следующий раз включать мозг, а не думать пятой точкой.

Алиска спорить не стала, хотя я была готова к очередному

взрыву со швырянием предметов и криками. Сестра никогда не умела держать себя в руках и не пыталась. Мне кажется, ей всегда доставляло удовольствие кричать и пытаться вывести меня из себя. Но тогда она вдруг вся сникла, вернулась на свой диванчик и легла, повернувшись ко мне спиной.

Я смотрела на её выступающие лопатки, на подергивающиеся плечи и чувствовала себя самым настоящим монстром.

Но я отказалась, сказала «нет»...

Я помню это.

Когда же я успела поменять мнение? Когда дошла до такого? Я помнила, как мы разговаривали, помнила, как пришла на эту вечеринку с чётко поставленной целью: выманить Разина и проклясть его. Но где промежуточный этап?

... Простое согласие, данное лишь для того, чтобы облегчить совесть: «Посмотри, Алис, я пыталась. Была на том празднике жизни и всё видела...»

Я была уверена, что сестра одумается, что это всего лишь её очередная шутка.

– Держи, – Алиса положила передо мной красивую прямоугольную карточку чёрного цвета с золотым тиснением.

– Что это? – я отложила в сторону ноутбук и взглянула на неё.

– Приглашение на вечеринку некоего Стаса Потапова. Он известный продюсер и устраивает сегодня вечером тусовку для избранных. Это твой пригласительный.

Как? Откуда? Но вместо этого я спросила о другом:

– Ты серьёзно?

– Ты же обещала попробовать. Вот сходишь и посмотришь, как живут маги, как они проводят свой досуг, – Алиска даже не пыталась скрыть презрение и гнев в голосе.

– Лис, ты же знаешь...

– Ты обещала, – с нажимом ответила она и поджала губы. – Может, хватит жить в розовом мире и считать единогого? Наш мир жесток, и всему виной маги! Алчные порождения самой Тьмы, которым не место среди нормальных. А потом, хотя бы на секундочку представь, что будет, если внесут в Закон поправки Разина.

Спорить с ней было бесполезно. Сестра была уверена, что права только она и другого быть не может.

– Хорошо, – я взяла пригласительный. – Схожу. Единственный раз.

Наряжала меня Алиска. Именно в её запасах было найдено то платье из тонкого изумрудного шёлка, который идеально подходил под цвет наших светло-карих глаз.

Глаза – это единственное, что было общим у сестёр Стрельцовых. Высокая худощавая блондинка и низкорослая хрупкая рыжая. Никто не верил, что мы сёстры, а тем более двойняшки.

Туманов спрашивал, насколько я старше Алисы. На десять минут. Десять минут, которые были для нас вечностью.

Плохая из меня вышла революционерка. Дом, в котором

проходила вечеринка Потапова, ослепил меня. Столько света, позолоты, блеска и магии я никогда не видела до этого. И если Алиску они раздражали и вызывали чёрную зависть, то я ничего подобного не испытывала, скорее, это был восторг. Наверное, так чувствуют себя дети, попадая в сказку.

Всё было таким необыкновенным и волшебным, что я даже забыла причину посещения данного мероприятия. Стояла себе в сторонке с бокалом дорогого шампанского. Рассматривала лепнину на потолке, сверкающие хрустальные кристаллики в огромной люстре, что висела над нашими головами, когда внезапно почувствовала, что на меня смотрят. И не просто задержали взгляд, а СМОТРЯТ!

У меня иногда такое бывало. Родители посмеивались и называли седьмым чувством, а я просто интуицией. Когда внутри что-то сжимается от острого предчувствия, что сейчас должно произойти что-то невероятное.

Наверное, Алиса права: мне надо снять розовые очки и перестать надеяться на чудо, мечтая о принце, который победит драконов.

Но я привыкла следовать своему предчувствию и тогда поступила так же.

Медленно обернулась, чувствуя, как полыхают от смущения щеки. Было страшно и стыдно. Вдруг меня сейчас просто схватят за шиворот и выкинут отсюда с позором. Я ведь проникла на эту вечеринку совершенно незаконно.

Но, повернувшись, встретила взглядом с сероглазым

высоким мужчиной, которого я до этого столько раз видела по телевизору, что со счёта сбиться можно. Ширину плеч отлично подчёркивала белоснежная рубашка. Колдун выделялся среди всей этой разношерстной компании чем-то особенным, что-то в его движениях и улыбке было другим, отличным от остальных.

Симпатичное худощавое лицо, скулы и упрямый гладкий подбородок. А еще чёрные волосы, которые казались пепельными из-за седых прядей. Что же могло случиться такого, если Разин поседел в таком молодом возрасте?

Интерес. Он явно читался в его взгляде, обращенном на меня. Настоящий мужской интерес и любопытство. Я не привыкла к такому вниманию, и почему-то получить его именно от Разина было особенно странно и необычно. Я хорошо помнила, что Алиска говорила про них, слышала все слухи и сплетни о похождениях этого некроманта.

Упрямо поджав губы, я холодно кивнула и отсалютовала ему бокалом, сама поражаясь своей выходке.

А ему понравилось! Глазами сверкнул, слегка улыбнулся и кивнул в ответ. Я поспешно отвернулась, кусая губы от досады на него и саму себя. Непрошенная дрожь по телу, и вздох, который готов был вот-вот сорваться с губ.

Осторожно обернувшись, я поняла, что Разин больше не смотрит в мою сторону, и поспешно ретировалась. Находиться здесь просто больше не было сил, потолок давил, стены словно сжимались, а смех и разговоры действовали на

нервы.

Выбежав на улицу, я некоторое время стояла, подставив разгорячённые щеки под моросящий дождик, и постепенно успокаивалась. Всё же получилось. Своё обещание я выполнила.

Вернувшись домой, я отдала сестре платье и сказала, что ничем помочь ей не могу и решение своё не поменяю. Так когда же всё изменилось? Как я согласилась на это?

Открыв глаза, я увидела белый потолок над головой.

– Пришли в себя?

Я закрыла глаза, чувствуя, как болит всё тело, а шея просто отекла и занемела от длительного лежания в одном положении.

– Что ж вы так, юная леди? – улыбался пожилой Целитель, наклоняясь надо мной.

– Как? – тихо просила у него, пытаясь вновь не потерять сознание.

Значит, всё-таки это Страж пытался пробить блок. Иначе как объяснить то, что я едва жива и лежу в палате. А он мне казался таким воспитанным мужчиной.

«Ты же убила его друга или родственника...»

– Тебе восемнадцать-то есть? – проигнорировав мой вопрос, спросил Целитель, заглядывая в глаза и что-то через них считывая. Вновь стало прохладно и немного неприятно.

– Есть. В конце мая исполнилось.

– Маленькая такая, а всё туда же, воевать решила, – вздох-

нул тот, отступая. – Пить хочешь?

– Хочу.

Целитель поднёс к моему лицу стакан с салатовой коктейльной трубочкой. Она совершенно не вязалась с окружающей обстановкой и страшно диссонировала на белом фоне. Поймав её губами, я сделала два глотка, больше мне не дали.

– Отдыхай. Не переживай, больше тебя допрашивать не будут. Подправим только твою ауру, и всё будет хорошо.

Я сглотнула и отвернулась. Значит, ауру повредил.

Может, и права Алиска, давно надо было уничтожить их всех. Но только это не объясняет, почему я вновь согласилась пойти на ту вечеринку.

Два дня.

Целых два дня я не вспоминала о той вечеринке и о Денисе Разине. Полностью погрузилась в домашние проблемы, совершенно игнорируя злые взгляды недовольной Алисы. Мне было всё равно. Своё слово я сдержала, на мир магов посмотрела, и обижаться ей было не на что.

– Какие планы на сегодня? – мама поставила передо мной тарелку с ароматными пышными оладьями.

– Ещё не решила, – ответила ей и откусила кусочек. – Очень вкусно.

– Всё время дома сидишь, почти никуда не выходишь. Лесечка, так нельзя. Ты молодая, красивая, тебе надо отдыхать, а не сидеть за книжками дома.

– Чтобы ты волновалась не только за Алиску, но и за ме-

ня?

– Не буду. Ты другая и хлопот не доставишь, – мама тяжело вздохнула. – Вы с ней такие разные, совсем не похожие. А ведь мы с отцом воспитывали вас одинаково, никогда не делали различий.

– Знаем, – я потянулась через стол и положила ладонь ей на руку и ободряюще сжала. – И очень любим вас за это. Просто мы разные, и это не изменить. Знаешь, а ты, наверное, права. Погода сегодня замечательная. Почему бы мне не выйти погулять? Позвоню девчонкам из универа, схожу с ними в кафе или по магазинам.

– Отличная идея, милая, – сразу же улыбнулась мама.

– Сейчас только позавтракаю.

Девчонкам я звонить не стала. Алка точно спит. Она жуткая соня и не встаёт раньше двенадцати. Так что на долгожданных каникулах будет валяться в кровати и отдыхать.

Светка перебралась к своему парню в коммуналку, которую он снимает в области. Она, может, и согласится погулять, но Борис увяжется за ней. А мне этот парень никогда не нравился. Было в нём что-то... тёмное и неправильное. Я как-то пыталась сказать об этом подруге, намекнуть, но она лишь отмахнулась. А меня действительно в дрожь бросало, стоило только встретиться взглядом с пустыми голубыми глазами. Попроси объяснить, что мне так не нравится в нём, я бы не смогла ничего сказать. Ведь всем хорош был Борис, но... Я смотрела ему в глаза и видела кровь, слышала глухие

крики и едва держалась, чтобы не убежать от него прочь.

Оставалась еще Надюшка. Но та поехала на все каникулы к маме в Липецкую область и вернётся только в конце августа, загорелая, румяная и красивая.

Алиска куда-то умчалась с утра пораньше, и ей звонить не было никакого смысла.

Поэтому я просто бесцельно бродила по Воробьевым горам, ела фисташковое мороженое у фонтана, гуляла на смотровой площадке, любуясь Москва-рекой. И уже собиралась отправиться домой, когда зазвонил мобильник.

– Ты где? – требовательно спросила сестра, даже не удосужившись поздороваться.

– В городе, а в чём дело?

– Конкретнее можно?

– На Воробьевых горах.

– Мне нужно с тобой поговорить. Подъезжай к кафе «Пятнашки» на Тверской. Буду тебя ждать, – и отключилась.

И даже не спросила, могу я приехать или нет. Можно было проигнорировать её, сказать, что не могу, и вернуться домой. Но я почему-то послушно отправилась в метро. Опять во всём была виновата интуиция, которая кричала: «Иди! Сейчас! Надо!»

Я и пошла, на свою голову.

А недалеко от кафе на пешеходном переходе, который я, как положено, переходила на зелёный свет, меня едва не сбила машина. Я глазам своим не поверила, когда дверь огром-

ного джипа открылась, и оттуда появился Разин. Остальное было как в тумане. Мужчина предлагал помощь, что-то говорил, а я могла думать только о том, что не дай бог меня здесь увидит Алиска. Хлопот же не оберёшься. Нервно смотрела по сторонам, прижимала сумку к груди и думала, как бы оттуда сбежать.

Но она всё равно узнала.

– Откуда у тебя это? – вдруг спросила Алиса, когда из сумочки, куда я полезла за деньгами, чтобы расплатиться за обед, вывалился небольшой прямоугольник.

Зачем она меня звала в кафе, я так толком и не поняла. Сестра много курила, пила крепкий кофе и смотрела на меня так пристально, что становилось не по себе.

– Это так, – я попыталась выхватить у неё визитку, которую почему-то не выбросила, а положила в сумку.

– Разин Денис Анатольевич, – прочитала Алиска и вновь взглянула на меня. – Откуда у тебя это? Ты с ним встречалась?

– Нет. То есть, да. То есть случайно.

– Ты уж определись, сестрёнка. Да или нет.

– Не забывайся, Алис. Я ничего не обязана тебе доказывать и рассказывать, – парировала я, всё-таки отбирая у неё визитку.

Подержала её в руке некоторое время, а потом разорвала на мелкие кусочки, бросив в пепельницу, полную окурков.

– Гуляешь с некромантом? А мне не сказала.

– Ни с кем я не гуляю. Я тебе уже сказала, что мне совершенно и абсолютно на них наплевать. Как тебе ещё сказать?

– А визиточка откуда? Может, ты не такая невинная, какой хочешь казаться?

– Он меня чуть не сбил на пешеходном переходе всего час назад! – рывкнула в ответ и тут же снизила голос, потому что на нас стали оборачиваться. – Вот и всё.

– Даже так. Хм, пошли, – вскакивая, произнесла она и взяла меня за руку.

– Куда?

– Хочу тебя кое с кем познакомить.

... Открыв глаза, я некоторое время рассматривала уже знакомый белоснежный потолок. Я почти не помнила друга Алиски, всё словно в тумане. Его квартира в центре Москвы, тёмные шторы, много табачного дыма и ароматных благовоний, от которых закружилась голова и в горле пересохло. Я помню, как попросила воды. А дальше... Что же было дальше?

Я провела рукой по лбу, словно это могло помочь вспомнить, и не могла.

... Помню ночной город и яркие огни фонарей, от которых слезились глаза. Помню голос мамы и запах родного дома.

– Алиса, что произошло?

– Мы гуляли. Леська выпила немного вина, и у неё разболелась голова. Пойду отведу её спать, – ответила сестрёнка, подталкивая меня в сторону нашей комнаты.

И всё вроде было как всегда, за последующие дни ничего необычного не произошло. Я улыбалась, разговаривала, много читала и всё свободное время искала в интернете информацию о Разине. Не знаю зачем, но это было очень важно и нужно. Тогда-то и возникло это чувство ненависти и неприязни к магам и к этому некроманту в частности. Появились мысли, которых раньше не было. Чужие, непрощенные, они проникали в самое сердце и травили его.

– Твоё платье, – вручая мне вешалку, произнесла Алиса вчера вечером.

– Платье? Но зачем?

– Ты идёшь на вечеринку. Забыла?

– Я?

– Конечно, ты, – рассмеялась она. – Какая-то стала рассеянная, Олеся. Сама на себя не похожа. Помнишь, что тебе говорил Шип? – Алиса подошла еще ближе и тихо произнесла на ухо: – Будь послушной девочкой, Олеся.

Щелчок в голове и... это уже была не я. Точнее, я, но немного другая. Новые мысли, новые идеи и цель, которую мне необходимо было достичь во что бы то ни стало.

– Олеся, куда ты собралась? – мама вышла в коридор и смотрела, как я обуваю туфельки на высоком каблуке. Тоже подарок сестры.

– Меня пригласили на одно мероприятие, мам, – беспечно ответила ей и улыбнулась. – Ты не переживай, надолго не задержусь.

Я увидела его издалека и сразу узнала. Сама себя убеждала, что это из-за седины, которая бросалась в глаза. Остальные тщательно следили за внешним видом и не допускали подобного неряшества во внешности. А Разину было всё равно. Как всегда.

Так засмотрелась на его широкую спину, что не сразу заметила её. Эту сверкающую стразами блондинку, которая буквально повисла на некроманте.

Как от неё избавиться, я не знала. Поэтому бродила по залу, мило улыбалась, пока судьба сама не свела нас самым неожиданным образом.

А дальше...

Я едва не застонала, вспомнив наш танец, свои чувства и то, что произошло потом в кабинете. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: меня использовали.... И предали.

Наверное, мне что-то кололи, потому что я никак не могла выбраться из этого состояния между явью и сном, блуждая где-то в пограничье и предаваясь воспоминаниям. Как же мне хотелось вырваться из этого порочного круга, который не давал полностью очнуться, сводя с ума и разрывая сердце на куски.

– Почему? – тихо говорит мужчина, который теперь приходит вслед за воспоминаниями.

Мы находимся в уже знакомом кабинете. Я сижу на столе – с задранной юбкой, всё ещё дрожа от пережитого удовольствия.

– Почему? – повторяет он, и я тону в его серебристых глазах, так и не зная, что ответить ему.

Струйка крови медленно стекает из уголка его рта, вызывая у меня страх вперемешку с отчаяньем.

– За что? – повторяет он, а в глазах застывает укор.

... И опять всё заново. Моя личная карусель кошмаров.

В какой момент власть Шипа или того, кто занимался мозгоправлением, сошла на нет? Когда ненависть ушла, уступив место здравому рассудку? Даже сейчас я не могла ответить на этот вопрос.

Очнувшись в очередной раз, я увидела рядом с собой Туманова. Мужчина сидел на стуле, вытянув длинные ноги и сложив руки на груди. Он не двигался, рассматривая что-то перед собой. Не знаю, о чём страж думал, но мысли были явно не очень приятные: уголки губ опущены, а меж бровей залегла складка.

Внезапно Страж дёрнулся едва заметно, вскинул голову и быстро перевёл взгляд на меня.

– Очнулась?

– Да, – я неловко приподнялась, пытаюсь сесть получше, но тело не слушалось, едва не заваливаясь набок.

– Подожди, я тебе помогу.

Он, как заботливая нянюшка, поправил мне подушку и помог принять полусидячее положение.

– Спасибо, – пробормотала в ответ и замерла, ожидая, что Страж что-то скажет. Ведь не зря он просидел тут у кровати

несколько часов.

– Как себя чувствуете?

– Слабость, усталость.

– Голова болит?

– Нет.

Снова тишина. Мы сидим друга напротив друга и просто молчим. Первой эту гнетущую тишину не выдерживаю я.

– Как им удалось пробить блок? – хрипло спрашиваю у мужчины, а сама ещё надеюсь, что всё это неправда.

– Они его не пробили, а обошли. Блок защищает вас от магов, а не от людей.

– И что теперь?

Туманов пожимает плечами.

– Всё зависит только от тебя. Будешь сотрудничать – обойдётся условным сроком. Нет – накажут по полной.

– Ясно, – я отвела взгляд.

Он сразу понял, какое решение я приняла, даже переспрашивать не стал, лишь уточнил:

– Даже подумать не хочешь?

– Нет, – глухо ответила ему и закусил губу.

– А ведь они чуть тебя не убили. Дважды. Первый раз, когда отправили на задание с проклятьем и ядом, второй – когда поставили ловушку, которая должна была тебя убить в случае промаха.

Ведь правду говорит, и я знаю это, но сейчас ничего уже не имеет смысла.

– Олесья, – он тяжело вздыхает. – Ты, наверное, сейчас не осознаёшь всю тяжесть своего поступка. Никто тебя по головке за это не погладит. Даже информация о том, что ты сделала это, находясь под чужим контролем, тебе не поможет. Ты наслала проклятье на Дениса Разина. Не на Васю Пупкина из шестого подъезда. Имя Разина у всех всегда было на слуху, его физиономия мелькала по телевизору и на страницах жёлтой прессы.

– Я знаю.

– Нет, не знаешь. Суд будет через неделю. И твою судьбу будет решать Совет. А ему нет совершенно никакого дела до обычной человечки. Это ты понимаешь?

– Понимаю.

Моя покорность его только разозлила. Страж встал со стула и отошёл к зарешёченному окну.

– Господи, ребёнок, где они только тебя такую откопали, а? – с досадой пробормотал он, рассеянно проведя рукой по стриженному затылку, и я покраснела. – Самоотверженность на грани глупости и безрассудства. Ты же никому не поможешь, скрывая от нас информацию. Иногда мне жаль, что действует запрет на чтение чужого сознания. Шесть лет назад всё было гораздо проще.

– Я ничего не скажу, – вновь пробормотала я.

Туманов не отступал. Этот разговор повторялся раз за разом в течение следующих трёх дней, и даже когда меня перевели из палаты назад в камеру.

Одни и те же вопросы, и мой короткий ответ: «нет». Он рассказывал мне о том, что происходит в городе. О том, как под стенами собираются пикетчики, которые требуют отпустить меня. О том, как к ним несколько раз приходили мама с папой с одной лишь просьбой: увидиться со мной.

Туманов говорил, а я представляла маму – поникшую, сгорбленную, с огромными глазами, полными слёз. И отца, который продолжал держать голову прямо, несмотря на то, что сердце разрывалось от боли.

– Может, стоит пересмотреть свою позицию и вернуться к ним? Разве твои родители должны страдать из-за ошибок других?

Они в любом случае будут страдать. Если не я, то Алиска.

– Почему ты так упрямисься, Олеся? Почему делаешь себя жертвой в угоду другим?

Я молчала, неотрывно смотря на стол. Сама знала, что это глупо, но не могла иначе. Просто не могла.

Туманов внезапно встал из-за стола.

– Я выйду, а ты подумай, хорошо?

Автоматически кивнула, не поднимая глаз.

Не знаю, сколько прошло времени – минута, две, десять. Сейчас мне больше всего хотелось вернуться в свою камеру, свернуться на кровати калачиком и ни о чем не думать. Хотелось, чтобы побыстрее состоялся этот суд и всё закончилось. Наказание меня не пугало.

Я услышала, как заскрипела, открываясь, дверь, как раз-

дались шаги и напротив меня сел Страж.

Мы снова молчали. Только на этот раз молчание было какое-то тягучее и напряженное. Я не могла понять, в чём причина, но внезапно меня охватила странная дрожь, а сердце заныло от тоски.

– Здравствуй, Лисёнок, – неожиданно раздался голос из моего кошмара, и я резко вскинула голову, с ужасом глядя в знакомые серые глаза.

Мне резко стало не хватать воздуха, и я схватилась руками за горло, пытаясь сдержать крик. Как? Почему? Это невозможно. После такого не выживают!

– Поговорим? – спокойно спросил Разин, и я окончательно убедилась, что это мне не снится.

Денис

Холод начинался в самом сердце и медленно расплзался по всей грудной клетке. Денису казалось, что каждый раз, стоит ему только сделать выдох, с губ срывается облачко пара и медленно поднимается вверх, пока не растворится в комнате. Наверное, это выглядело бы очень красиво. Но для того чтобы в этом убедиться, надо было для начала открыть глаза. А сделать это мужчина никак не мог.

Жив.

Снова жив. Сукин ты сын. Смех застрял в горле, и с губ не сорвалось ни звука. Но Разин смеялся. Долго, искреннее и как-то горько. Может, и хорошо, что никто не слышит этот смех, и он медленно угасал в опустевшей, такой тяжелой голове. Денис смеялся и удивлялся своей живучести.

Какое оно было по счёту, это покушение? Некромант уже давно сбился со счёта и перестал бояться смерти. Зачем, если мы все когда-нибудь умрём? Но в этот раз всё должно было быть иначе. Колдун даже был готов поспорить, что в этот раз выкрутиться не получится и совсем скоро его тело предадут ритуальному огню, а душа... Куда уходит душа порождений Тьмы после смерти? Ему хотелось верить, что им кто-то там наверху даст хоть какой-то шанс.

От проклятья «ледяного дыхания», направленного прямо

в сердце, его не мог спасти даже Танин щит. И какой бы старшая сестра ни была мастерицей, перед лицом удара, произведённого с близкого расстояния, когда Денис так раскрылся перед этой рыжей, да еще попавшего прямо в сердце, у него просто не было шансов.

Денис сразу почувствовал, как рассыпался вдребезги щит, как осколки медленно опали, оставляя его таким беспомощным и жалким перед лицом опасности.

Промаяхнуться с такого расстояния было просто невозможно. Девчонка не могла. Если только... Этот вопрос мучил мужчину всё это время, не давая полностью раствориться в дурмане, в который его на несколько дней погрузили целители, давая возможность организму восстановиться.

И вот всё закончилось.

Холод стал отступать, голова хоть и была тяжелой, но мозг начал функционировать, только тело всё еще отказывалось подчиняться хозяину, пребывая в неге и расслабленности. Разин даже пальцем пошевелить не мог, чувствуя себя медузой, выброшенной на берег.

Самым сложным было открыть в первый раз глаза. Свет в палате был таким ярким и острым, что сразу же навернулись слёзы, и он так и не успел толком ничего рассмотреть, почти сразу зажмурившись.

Слова проклятья вырвались из глотки раздражающим бессвязным хрипом. И он к тому же натужно раскашлялся, сотрясаясь всем телом и едва дыша.

– Денис? – раздался сквозь очередной приступ головной боли такой родной и любимый голос.

Таня. Ради неё можно было перетерпеть любые трудности, стиснуть зубы и пытаться открыть глаза снова и снова. Сделать всё что угодно, лишь бы прогнать эту тревогу из голоса и улыбнуться.

С двух попыток Разин всё-таки смог открыть глаза и сфокусировать взгляд для того, чтобы увидеть прямо перед собой лицо красивой женщины с тёмными волосами, собранными в высокий хвост, и такими родными серыми глазами.

– Денис? Ты меня слышишь?

– Таня, – выдавил он через силу, с трудом шевеля губами. – Хай.

На привычный привет сил у него бы не хватило. Надо было хоть чуть-чуть отдохнуть, его вновь стало клонить в сон.

Таня, Танечка, Танюша. Любимая старшая сестра, которая заменила им с Лизкой мать и отца. Ему было всего семь, когда родители попали в ту жуткую аварию и погибли. Денису семь, а Тане девятнадцать. Сама еще девчонка с кучей собственных проблем против целого мира. Она не отказалась от них с Лизкой, не распихала по кланам, а показала настоящий Разинский характер и выстояла, когда никто не верил в подобный исход.

– Я вызвала целителей. Сейчас они будут здесь. Ты только не отключайся.

Он моргнул, продолжая всматриваться в её лицо.

– Жи...ва? – прохрипел Денис.

– Что? – сестра недоумённо нахмурилась, наклоняясь еще ближе и пытаясь по губам понять, что он хочет узнать.

– Она... жи...ва?

– Кто? Денис, я не понимаю.

– Ли... сёнок... рыжая, – он снова закашлялся и захрипел, но смог выдать на выдохе: – Жива?

Таня поняла. Он сразу это увидел. Её лицо изменилось, превратившись в застывшую маску, она поджала губы и сдержанно кивнула:

– Жива и схвачена. Ей сейчас занимается Игорь. Так что от возмездия эта человечка не уйдёт. Не переживай.

Напряжение отпустило его, и он закрыл глаза.

Жива, рыженькая жива. Значит, с ней можно будет поговорить и задать тот самый вопрос, который не даёт ему покоя.

Целителей он так и не дождался и снова уснул.

Весь следующий день он очень много спал. Тем не менее, периоды бодрствования становились всё больше, поэтому целители уверенно заявляли, что мужчина идёт на поправку. Действие проклятья было практически уничтожено, но организм ещё слишком ослабленный, поэтому о выписке никто не говорил.

На третьи сутки его перевели из реанимации в обычную палату, приставили круглосуточную охрану и разрешили принимать гостей. До этого к Разину позволяли прихо-

дить только сёстрам, которые посменно дежурили рядом с ним. Если Таня ещё держалась и старалась выглядеть спокойной и уверенной, то в Лизке опять бушевали эмоции. Сестра винила себя в том, что произошло с ним.

– Я должна была пойти с тобой, – повторяла она, сжимая его руку, а в голубых глазах стояли слёзы.

– Лиз, – вздыхал он, чувствуя себя даже немного виноватым. – Не болтай глупости. Я уже взрослый мальчик и вполне могу сам за себя постоять.

– Тоже мне, взрослый мальчик, который вечно вляпывается в какие-нибудь передраги. А я вот точно бы разгадала эту интриганку и вывела её на чистую воду.

– Ты ко всем девушкам относишься настороженно. И как тебя Саид терпит?

– У него просто выбора нет, – отмахнулась она, а на губах возникла легкая улыбка, которая всегда появлялась, стоило ей подумать о муже или детях.

– И в кабинете бы с нами ты точно не оказалась, – продолжил Разин. – Не в твоих правилах держать свечку. Даже над младшим братом.

– Но я всё равно должна была пойти.

Первыми его навестили Соколовы. Оставив младшего Антона, которому только недавно исполнилось шесть, на попечение Тани, они втроём пришли к нему в палату. Честно говоря, они собирались отправить к Тумановой ещё и Машку, но птичка встала в позу и наотрез отказалась оставаться на

острове.

– Денис! – светловолосое голубоглазое чудо в аккуратном платьице и с бантами застыла в дверях палаты, не сводя с него напряженного взгляда.

Разин едва не застонал, не зная, куда бежать и что делать. Он очень любил Машку, но иногда её было слишком много. Особенно сейчас, когда мужчина ещё так слаб.

– Привет, солнце, – улыбнулся колдун, но девчонка лишь всхлипнула и отвела взгляд, закусив губу.

– Маруська, не будь букой, поздоровайся с Денисом, – входя, произнёс Дима и улыбнулся. – Выглядишь паршиво, мелкий.

Он всегда был для них мелким. Потому что самый младший и самый бедовый. Даже Игорёк, разница с которым в возрасте была чуть больше трёх лет, относился к нему снисходительно. Это для всех остальных Денис Разин был великим некромантом и сильным мужчиной. Но когда их большая семья собиралась вместе, Разина тут же спихивали с возведённого молвой пьедестала и напоминали, кто он есть. Наверное, это было хорошо. С такими родственничками нарциссизм Дэну точно не грозил.

– Здравствуй, Денис, – Настя пододвинула дочь и подошла к нему, целуя в небритую щеку. – Очень рада, что с тобой всё хорошо. Не пугай нас так больше.

– Договорились, учитель.

Настя мягко улыбнулась и сжала его руку.

– И как только тебе удаётся находить неприятности?

– Фирменное везение, – ответил Денис и вновь взглянул на младшую Соколову. – Здраваться будешь со мной?

– Конечно, будет. Все глаза выплакала, когда узнала, что с тобой случилось, – тут же сдал дочь Дима.

– Пап!

– Что пап? Разве я неправ? – смутить Феникса было очень трудно. Он искренне веселился, наблюдая за первой влюблённостью дочери, не воспринимая её всерьёз.

– Не переживай, кнопка. Со мной всё хорошо. Скоро даже разрешат вставать с кровати. Вот выпустят меня из больницы, и мы обязательно куда-нибудь с тобой сходим. Договорились?

– Нет, – тихо пробормотала она и вдруг бросилась к нему, крепко прижимаясь. – Нет. Ты просто не делай так больше.

Дэн осторожно обнял её в ответ, чувствуя, как от горячих слёз начала намокать футболка.

– Кхм, – пробормотал Димка и опасно сощурился. – Дэн, ты не забывай, что ей всего двенадцать, – ещё немного подумал и добавил: – Ты меня знаешь.

– Дима, – прошипела Настя, отвесив мужу лёгкий подзатыльник. – Ты чего несёшь? Денис, не обращай внимания, он уже с рождения Маши переживать начал.

Потом забежал Сергей. Страж, как всегда, куда-то спешил. Они немного поговорили. Дэн всё пытался окольными путями выяснить у зятя подробности дела Олеси, но тот ве-

лел ему не лезть в это и побольше отдыхать.

После школы зашли близнецы с приветом от мамы. Пятнадцатилетние оболтусы, которые за последний месяц вытянулись еще на десяток сантиметров и стали еще больше походить на отца. Денис знал, как волновалась за них Таня, ожидая чуть ли не каждый день, когда у них начнётся Консервация.

Денису рассказывали истории, веселили, не давали скучать и совершенно отказывались сообщать информацию о его деле.

– Мама запретила, – виновато произнёс Петька, старший сын Лизы и Саида, который тоже не остался в стороне и навестил его.

Большая дружная семья. Поддержка родных очень помогла, но неизвестность была невыносима. Мужчина терпел и ждал прихода Игоря. Лучший друг точно не станет ничего от него скрывать.

Игорёк пришёл навестить на пятые сутки, когда Дэн уже готов был на стенку лезть от любопытства и скуки.

Тихо вошел, закрыл за собой дверь, сел на стул, достал мятую пачку сигарет и принялся крутить одну из них в пальцах. Страж бросил курить еще год назад, но привычка никуда не делась. Он словно так успокаивал себя и пытался сконцентрироваться.

– Хреново выглядишь, – произнёс Игорёк спустя почти минуту.

– Чувствую себя ненамного лучше.

Это ведь была мечта Дениса – пройти испытания и стать Стражем для того, чтобы спасти мир и быть героем из книжки. Наблюдая за работой Стражей в непосредственной близости, смотря каждый день на опекуна и мужа сестры, Денис видел себя в будущем таким же смелым и решительным. Мечта, которой никогда не суждено было стать реальностью. Разин понял это в семнадцать лет, когда его вновь попытались убить. Парню пришлось быстро взрослеть и осознать, что его обязанность – вырасти и стать другим. Надеждой всего магического мира. И жизнь всё расставила по своим местам.

– Говорят, тебя скоро выписывают.

– Говорят.

– На суде появишься?

– Да.

Они снова замолчали. Денис не спешил, хотя сотни вопросов были готовы сорваться с языка. Он слишком хорошо знал друга и понимал, что Игорёк неспроста сюда пришёл и это не только визит вежливости.

– Таня знает, что ты здесь?

– Нет, – Игорёк улыбнулся. – Она мне голову оторвёт. И так столько дней запрещала нос здесь показывать, утверждая, что ты слишком слаб и чем меньше знаешь, тем лучше.

– Злобная мачеха из сказки.

Мужчина хмыкнул, поднёс сигарету к губам, вздохнул и

убрал её.

– Хорошо они обработали девчонку.

Денис промолчал, но подобрался, ожидая продолжения.

– Нам удалось убрать ментальную бомбу, которая должна была убить Олесю за сотрудничество с нами, – продолжил Игорь. – Но они и тут подстраховались. Я ведь чувствовал, что не случайно они использовали именно её. Вроде бы, на первый взгляд, глупость несусветная – отправить тебе на съедение неопытную школьницу, промыв перед этим ей хорошенько мозги. Но всё оказалось совсем не так. Они использовали заклинание рода.

– Олесю использовал кто-то из родственников?

– Сестра. Они двойняшки. У нас её дело лежит. В свои восемнадцать девчонка смогла такого начудить. Революционерка и ярая оппозиционерка. Вот по кому темница плачет.

– И она привела на смерть сестру?

Игорь кивнул и невесело хмыкнул:

– Доказательств у нас нет. А говорят ещё, мы исчадья зла. Но у них же всё ради благой цели, поэтому жертвы возможны, а они оправданы.

– Значит, магия рода. Опять кто-то из магов к ним прицепился?

– Ты же знаешь, некоторые любят пощекотать нервы. Да и ты давно всем поперёк горла стоишь.

Денис оскалился:

– Работа такая. Сам знаю.

Игорь подвинулся вперёд и продолжил:

– Проблема в том, Денис, что по закону мы не имеем права вмешиваться в сознание девчонки. Родовая защита – простенькое заклятье, которое так крепко вплетается в ауру, что отделить его очень сложно. Оно лишь пробуждает и увеличивает до предела родственные чувства, практически полностью лишая её чувства самосохранения. Прикажи сестра Олеся прыгнуть с моста ради неё, она это сделает. Уверенная на сто процентов, что поступает правильно.

– И обойти никак нельзя, – медленно проговорил Разин.

– Я Страж, я никогда не пойду против закона, – ответил Туманов и забарабанил пальцами по коленке. – Но они растут. Если первые попытки были похожи на дилетантские выходы зарвавшихся школьников, то теперь за тебя взялись всерьёз. Одно твоё соблазнение прошло на пять с плюсом.

Денис скривился, словно от зубной боли:

– Будешь читать лекцию по технике безопасности? Так защита молчала и никак не реагировала на девчонку.

Слова прозвучали как оправдание, и это Разину не понравилось. Но Игорь не стал заострять на данном факте внимание.

– Конечно, молчала. Ведь защита настроена на опасные воздействия, а не химические.

– В смысле?

– Феромоны, мой друг. Они сыграли на её феромонах. Одна сплошная, совершенно не агрессивная химия, только в

несколько раз увеличенная. У меня самого под ложечкой за-
сосало, когда я вошёл в кабинет и увидел ревущую девчонку
у твоего тела и почувствовал аромат духов с секретом. Они
совершенствуются, оттачивают мастерство. К тебе еще ни-
когда не подбирались так близко. В этот раз, правда, сильно
рисковали, на духи могли среагировать и другие, и была бы
настоящая бойня.

– И почему не среагировали?

– Потому что изначально были настроены только на тебя.
А потом уже в кабинете, когда вы предались утехам, они ак-
тивизировались по полной. У тебя не было шанса сбежать.

«А я и не хотел», – мрачно подумал Дэн, помня, какой
нежной и в то же время темпераментной она была в его ру-
ках. Как прижималась к нему всем телом, как стонала и из-
гибалась от ласк.

– Если бы духи были хоть каплю токсичными, защита бы
отреагировала сразу. Но тут просто физиологическая химия,
чувства и страсть, к которым так привык твой организм, –
продолжил Игорь.

– Что собираешься делать?

– То же, что и все эти дни. Буду пробовать достучаться
до девчонки. Расшевелить её как-то. Только она сама может
сбросить последние оковы и выбраться из порочного круга.
Ты знаешь, Дэн, – вдруг сказал Туманов и отвернулся к ок-
ну, – мне её жаль. Ведь хорошая девчонка, искренняя, и по-
пала в неприятности по вине родной сестры. Ей бы жить и

жить, а видишь, как всё обернулось.

– Думаешь, сможешь до неё достучаться?

– Не знаю, – тяжело вздохнул Туманов. – Но как же хитро! Я даже начинаю ими восхищаться. Что ты так на меня смотришь? Ведь как подготовились, а? Трижды себя обезопасили. Трижды! Сначала яд, потом бомба и, наконец, финальный штрих – родственные узы.

– Только конечная цель не достигнута. Я всё ещё жив, – мрачно заметил Дэн.

– Ты просто очень везучий. Суд через четыре дня. У меня ещё есть шанс вернуть её. Ладно, мне пора. Выздоровливай.

Денис потом долго стоял у окна, пытаясь понять, как же быть дальше. Лисёнка надо спасти, но он понятия не имел, как это сделать.

Из раздумий его отвлёк неясный гул. Резко обернувшись в сторону выхода, он принялся ждать. Там постоянно дежурила стража, но форс-мажор никто не отменял.

Дверь плавно открылась, впуская инвалидную коляску, на которой королём восседал пожилой мужчина.

– Дед, – выдохнул Дэн, делая шаг вперёд.

– Живой? – проскрипел Максим Леонидович, останавливая коляску, и даже улыбнулся, хотя Дэн знал, с каким трудом ему даётся любое движение, как боль разъедает его ослабленное тело.

– Ты как тут оказался? – мужчина сел на кровать, всматриваясь в измождённое лицо старика.

– Приехал. Должен был я проведать внука или нет?

– Спасибо. Но, может, всё-таки озвучишь цель приезда?

Разин Максим Леонидович – родной дед со стороны отца. Когда-то он был очень сильным магом-аспином, замом Главы и мечтал забрать Дениса к себе в клан. Только способ выбрал для этого не самый удачный: издевался над Таней, угрожал ей расправой, продал Лизу Саиду, опоив последнего редким и очень опасным наркотиком. И всё для того, чтобы при их первой встрече одурманенный оборотень изнасиловал девушку, лишив её магии. И пусть всё закончилось более чем хорошо, сестры так его и не простили. Поэтому мужчина пришлось лавировать между двух огней. А оборотень в конце концов наслал на Разина-старшего смертельно опасное проклятье «Поцелуй василиска», которое сковывало все нервные окончания, вызывая полный паралич. Несчастный лишился малейшей возможности управлять своим телом, а мозг при этом продолжал функционировать.

Да, Денис всегда знал, что это был Саид, тот даже и не думал это скрывать. С одной стороны, некромант его отлично понимал, то, что сделал Максим Леонидович, было чудовищно, но, с другой стороны, он всё равно оставался его дедом. Денис не мог перечеркнуть и забыть их встречи, разговоры, обучение.

Именно поэтому пять лет назад он попытался уменьшить вред, причинённый проклятьем. Оно было очень хитрым. Если проклятого успевали доставить к храмовникам в тече-

ние сорока восьмью часов, то его еще можно было спасти. Дед опоздал на два часа. Но Денис не оставлял попыток. Пусть он мало понимал в целительстве, но Дэн был некромантом – повелителем сущностей. А ещё очень упёртым и вредным.

И вот результат бессонных ночей и изматывающих опытов сейчас сидел перед ним. И пусть дальше продвинуться не удалось, но дед хотя бы смог говорить и передвигаться в специальном кресле, а не просто лежать пластом на кровати и смотреть в потолок.

– Какой ты недоверчивый, Денис, – сухо ответил Максим Леонидович.

– Какой есть. Я же отлично знаю, что ты ненавидишь город и терпеть не можешь выбираться из своего поместья. Так что я, конечно, польщен жертвами, на которые ты ради меня пошёл, но хотелось бы знать, что тобой двигало.

Дед скривил губы в усмешке.

– Не напрыгался?

– Не начинай, – предупреждающе произнёс молодой мужчина.

Но того было уже не остановить. Более десяти лет неподвижной жизни не сделали старика сговорчивее и терпимее.

– Хочешь, как твой отец, сдохнуть от очередного несчастного случая? Так ему хватило ума для начала обзавестись наследником.

– Если ты притащил новые анкеты, то зря старался, – быстро произнёс Денис. – Я не буду заключать контракт.

– Заигрался и забыл про свой долг? Вот что означает вседозволенность и отсутствие Главы, – недовольно прокаркал Максим Леонидович и подъехал ближе, практически упираясь в кровать. Денис увидел в одном из задних карманов коляски увесистую чёрную папку. – Бери.

– Дед.

– Я сказал, бери.

Разин-младший пробормотал сквозь зубы ругательство и взял анкеты. Все равно ведь не отстанет. А в старческом возрасте вредно нервничать.

– Ты же отлично знаешь, что мне сейчас не до контракта.

– Конечно, ты ищешь способ, как сдохнуть покрасивее.

Денис коротко хохотнул и покачал головой:

– Дед, а повежливее никак? Я же твой наследник.

– Сказал бы я тебе, кто ты, да помолчу. Дожил до тридцати лет, а ума не нажил. Если бы мог, я бы тебе такой подзатыльник отвесил, что всю дурь из башки выбил. За этим Тумановым потянулся? Знал, что Танька проморгает, что взять с бабы. Но ты-то умный парень. Неужели смерть отца ничему не научила?

Денис хищно улыбнулся, не глядя отбрасывая бесполезную папку на подушку.

– О нет, дед. Здесь ты ошибаешься. Смерть родителей очень многому меня научила.

Старик нахмурился:

– Всё отомстить хочешь?

– Хочу и отомщу.

– Дурак. Что ты сможешь один? Они же тебя почти достали, а ты всё равно жопу рвёшь и лезешь вперёд всех. Некромант, надежда всех магов. Тьфу! Не дадут они тебе дожить до большого Совета. Не дадут. Ты ведь сам не понимаешь, что собираешься делать.

– Зря ты так, очень хорошо понимаю.

– Мы почти три столетия жили в мире. Триста лет, которые ты хочешь разрушить своими поправками. Нас всех ждёт хаос!

– Это не жизнь, а жалкое существование. Всё должно быть иначе.

– Вот прям чую Танькино наследие. Забила тебе всю голову, и муженёк её тоже. Если бы не проклятый оборотень, я бы выбил эти мысли из твоей головы.

– И вложил в неё новые. Правильные, – понимающе кивнул Денис. – Дед, мы это уже проходили. Сам сказал, что мне уже тридцать. Поздно уже выбивать.

– Заделай сына и поступай, как знаешь. До заседания осталось чуть больше месяца. Вот и поработай. Но сын должен быть!

– А если дочь? – развеселился некромант.

Он так привык к этим разговорам, что даже перестал обижаться и реагировать. В этом был весь дед, колдун старой закладки, который знал, чего хочет, и шёл... ехал к своей цели напролом. Он любил Максима Леонидовича, но и понимал,

что они слишком разные и никогда не смогут понять друг друга.

– И даже не думай шутить на эту тему. Я ж тебя с того света достану.

– Слушай, дед, ты хоть что-нибудь хорошее мне скажешь, а? А то я чувствую себя быком-производителем.

– Тоже мне, производитель. Тридцать лет, и всё вхолостую. Анкеты посмотришь?

– Посмотрю, – пообещал Денис. – Люблю молоденьких ведьмочек. Они хоть симпатичные?

– Сам выбирал, – гордо ответил тот.

– Тогда я спокоен. Посмотрю обязательно.

– И подумаешь? – не отставал Максим Леонидович.

– Подумаю, – кивнул некромант, улыбаясь.

– Врёшь же, – вздохнул старик. – Вот что тебе стоило, а? Сделал бы правнука и занимался дальше своими делами. Никакой логики и здравого смысла.

– Ты сам как?

Максим Леонидович посуровел и отвёл взгляд.

– Катаюсь, но и на этом спасибо.

– Я рад, что ты приехал меня навестить.

Старик скупно улыбнулся:

– Я ненадолго. Таньке небось уже доложили те громилы у входа. Сейчас примчится.

– Дед, она моя сестра, – предупреждающе проговорил Дэн.

– А то я не знаю. Мне пора. Рад, что ты ещё дышишь. Анкеты посмотри. Хорошенькие и перспективные отмечены красным.

– Учту.

После ухода Максима Леонидовича Денис некоторое время просидел на кровати, уставившись в одну точку, потом вдруг вскочил и бросился к шкафу, где должны были быть его вещи.

Остаться в палате он больше не мог. Надо было действовать, пока есть хоть какой-то шанс всё изменить.

Если с одеждой никаких проблем не возникло, то как выбраться из палаты незамеченным было большим вопросом. Вариант официально и честно отпроситься у целителей был сразу признан негодным и совершенно бесперспективным. Его даже домой не отпускают, что уж говорить о том, чтобы отправиться к Стражам для того, чтобы встретиться со своим гипотетическим убийцей.

Нет, ему нужен был союзник и помощник. Тот, кто сразу же не сдаст мужчину сестре, а действительно окажет посильную помощь. И с этим были проблемы. Отвечать за проделки перед Таней мало кто решался.

Чтобы хоть как-то собраться с мыслями, мужчина взял папку, принесённую дедом, и начал медленно листать. Первую он знал, со второй пару раз даже спал, третью видел издали, но тесно не общался, а вот четвёртая...

Денис сначала её не узнал. Фотография смуглой темно-

волосой девушки с томным взглядом карих глаз разительно отличалась от той привычной Изабелл, которую он знал. А ведь дед точно в курсе их взаимоотношений, и о том, кто она такая Разину-старшему, тоже известно. Случайность? Ну, уж нет.

– Что же ты задумал, старый интриган? – пробормотал мужчина, откладывая папку в сторону и беря телефон.

Ответили почти сразу.

– Oh, mio dio, – раздался сквозь помехи женский голос, что-то захрипело, затрещало, после чего связь, наконец, пришла в норму. – Да, я вас слушаю.

– Малышка Белль, ты собираешься меня навестить или нет? – пропел Денис и улыбнулся.

– Дени! – радостно воскликнула она. – Ты еще жив, дорогой?

– И даже разговариваю. А ещё я крайне удивлён, что ты не приехала меня навестить.

– Mio caro* (мой дорогой), прости. Я собиралась, честно, – быстро произнесла она, на заднем фоне раздавались звуки города: сигналили машины, разговаривали люди и ритмично стучали каблучки по мостовой. – Но за время моего отсутствия в Москве столько дел накопилось. Ничего не успеваю. Даже не представляешь, сколько еще мне надо сделать.

– Ещё как представляю. У меня в руках твоя анкета.

– Моя что? – рявкнула Изабелл и громко выругалась по-

итальянски, добавив в конце на русском: – Убью!

– Надеюсь, не меня? Я так понимаю, ты не в курсе? – невинно уточнил Денис.

– Конечно, нет. Дени, мне всего двадцать один.

– Скоро двадцать два.

– Пусть так. Своего возраста я не стесняюсь. Но мне еще рано думать о детях. О чём мать только думала? Надо узнать, кому она еще успела отправить мои данные.

– С этим я тебе помочь не могу. Извини.

– Дьявол, как же всё не вовремя. Так, ладно, разберусь потом. Лиз сказала, что тебя скоро выписывают.

– Угу, и мне очень нужна твоя помощь.

– Что ты такого задумал, mio caro, что обратился именно ко мне? Сбежать решил, что ли? – в шутку спросила девушка и хохотнула.

– В точку, Белль.

Мгновение тишины.

– Ты серьёзно? Дени, это не моё дело, конечно, но что ты творишь? Едва отошёл от покушения и снова лезешь в самое пекло?

– Ты же меня знаешь...

– Остальные ведь не в курсе, да? – спросила она, и Денис услышал, как чиркнула зажигалка и девушка глубоко затянулась.

Дурацкая привычка, которая делала Изабелл ещё более роскошной и порочной в глазах других мужчин.

– Нет. Так ты поможешь мне, крошка Белль?

– Ещё раз так меня назовёшь, будешь выкручиваться сам... Что я должна сделать, Дени?

– Принести мне сферу переноса.

– И куда ты решил отправиться, если не секрет?

– К Игорю.

– Дени, – медленно проговорила она. – Ты ведь не собираешься общаться с той чокнутой?

– Она не чокнутая. Но да, именно это я и хочу сделать.

– Squilibrato* (ненормальный).

– Я и не отрицаю. Все мы немного чокнутые.

Несколько томительных секунд, во время которых девушка взвешивала все за и против, тяжелый вздох, как признак поражения, и:

– Буду через полчаса, Дени. Потом сам отчитаешься своим сестричкам, я твою задницу прикрывать не стану.

– Договорились, Белль.

Изабелл Морано была оборотницей из солнечной Италии. И характер у неё был соответствующий – темпераментная, яркая, страстная и эффектная. Среднего роста, с тонкой талией, аккуратными бёдрами и высокой красивой грудью. Её совершенное тело было так похоже на песочные часы. Один взгляд на неё – и у любого мужчины сразу учащалось сердцебиение и повышалось слюноотделение.

Вот и сейчас она была одета в чёрный топ с низким вырезом, который открывал аккуратные холмики груди, узкую

юбку-карандаш, в вырезе которой мелькал ажурный край чулка, и обута в изящные лодочки с высокой шпилькой. Густые тёмные волосы роскошной волной лежали на обнажённых плечах.

– Дени! – взвизгнула ведьма, бросаясь ему в объятья и сладко целуя в губы. – Как я скучала по тебе!

Пахло от неё тоже вкусно: летом, солнцем и сладкими экзотическими фруктами. Вкус её истинной страсти он точно знал.

– Белль, я так рад, что ты вернулась.

– Поэтому в день моего приезда решил немножко умереть? – рассмеялась она низким грудным смехом и чмокнула его в щёку. – Ты неисправим, mio caro.

Выбравшись из его рук, девушка вручила ему пакет с гостинцами и подошла к кровати.

– О, какой цветник, – пробормотала Изабелл, листая папку с анкетами. – У меня собралась неплохая компания. Решил завязать и начать правильную жизнь?

– Это дед. Принесла?

Она очаровательно улыбнулась.

– Конечно, дорогой.

И достала из выреза топа сферу, которую вручать ему пока не спешила. Денис хохотнул.

– Отличное место для схрона, Белль.

– Я старалась.

– Я твой должник.

– Вот сейчас и отработаешь, – она ласково провела пальчиками по его плечу и спине, обходя мужчину по кругу.

– Белль, – Денис прокашлялся, следя за ней взглядом. – Я сейчас не совсем в форме.

Ведьма фыркнула и села на стул, закидывая ногу на ногу. Вырез красиво оголил бедро.

– Дени, у нас с тобой уже всё было. Незабываемо, феерично, ярко, но было. Не будем портить наши замечательные отношения сексом. Подзарядку я найду и без тебя. Я просто поеду вместе с тобой.

– Куда?

– К стражам, естественно.

Разин сощурился, вглядываясь в её хорошенькое личико.

– Всё никак не успокоишься, крошка Белль?

– Наверное, это наследственное, – парировала она невозмутимо, совершенно не смущаясь его.

– Он же отказал тебе, причем неоднократно.

– Тем слаще будет победа. Я люблю сложные задачи. Итак? Твой ответ? – и повертела в пальцах сферу.

– Хорошо. Разбирайтесь сами.

– Моя машина на парковке. Я настроила сферу на неё, так что проблем возникнуть не должно. Больница тут, конечно, отличная, но сомневаюсь, что здесь такие шикарные заглушки. Мы перенесёмся не из больницы, а внутри неё, так что это не считается нарушением защиты.

– Ты умница.

– Знаю, тіо саго. Готов?

– Готов.

Дорога до храма по пробкам заняла чуть меньше часа. Телефон молчал – значит, его еще не хватились. А это большой плюс. Изабелл вела машину легко и играючи, ловко маневрируя между транспортом.

Денис рассеянно смотрел в окно и всё никак не мог придумать, что скажет Олесе. Как начать этот непростой разговор? Сразу в лоб задать вопрос или потянуть резину?

Ожидание было томительным, и мужчину даже слегка потряхивало от мысли, что сейчас он увидит Лисёнка, посмотрит ей в глаза и убедится, что все эти чувства – всего лишь буйство феромонов, не больше... Или нет?

– Вот мы и на месте, – произнесла Белль, выключая зажигание и отстёгивая ремень безопасности.

– Да.

– Как я выгляжу? – немного нервно произнесла девушка и достала зеркальце, вглядываясь в собственное отражение.

– Как всегда, великолепно.

– Спасибо, Дени. Знаешь, мне действительно любопытно. Так хочется взглянуть на ту девчонку, которая обхитрила самого Дениса Разина.

– Ха-ха-ха, – картинно рассмеялся он. – Как смешно. Пошли уже.

Помощник Игоря сообщил, что Туманов как раз допрашивает подозреваемую, и проводил их в комнату для допро-

сов.

– Дени? – пробормотала Изабелл, рассматривая через специальное толстое стекло хрупкую фигурку рыжеволосой девушки. – Это она тебя соблазнила и чуть не убила? Seriously?

Мужчина кивнул и тяжело сглотнул, не в силах оторвать взгляд от застывшего Лисёнка.

– Дени, я серьёзно! – Изабелл упёрла руки в бока и сердито на него взглянула. – Посмотри на эту малышку. Видишь? Ты старый извращенец, Денис Разин! Ей восемнадцать хоть есть?

– Тридцатого мая исполнилось, – вставил Страж, но девушка его проигнорировала, продолжая метать молнии в сторону некроманта.

– И чего ты молчишь? Где были твои глаза, когда ты тащил в кабинет этого ребёнка? С каких это пор тебя на малолеток потянуло?

Если бы он сам это знал. Всё, что касалось этой девушки, было для него одной большой загадкой.

– Я могу с ней поговорить? – тихо спросил Денис, не отводя тяжелого взгляда от картины за стеклом.

Поникшие плечи, опущенная голова с небрежным пучком рыжих волос... это была Олеся, и в то же время не она. Куда делась та яркая, эффектная девушка, которая свела его с ума до такой степени, что Разин утратил рассудок?

– Я сейчас вызову сюда Игоря, – ответил Страж и принял-

ся что-то нажимать.

– Может, стоит пересмотреть свою позицию и вернуться к ним? Разве твои родители должны страдать из-за ошибок других? – голос Игоря был глухим, но слышно было хорошо. – Почему ты так упрямишься, Олеся? Почему делаешь себя жертвой в угоду другим?

Туманов была сама деликатность, говорил мягко, медленно и очень вкрадчиво, изо всех сил стараясь достучаться до неё. Но та ещё сильнее вжимала голову в плечи и упорно продолжала молчать.

– Игорь, – тихо произнёс Страж в микрофон, – у нас тут гости, которые хотят поговорить с подозреваемой.

Денис видел, как Игорёк медленно повернул голову в их сторону, будто хотел рассмотреть через толстый стой зеркала, кто именно к ним пожаловал.

– Я выйду, – поднимаясь со стула, произнёс мужчина. – А ты подумай, хорошо?

Она кивнула, но глаз не подняла. Полное равнодушие и апатия. Прав был Игорь, над ней очень хорошо поработали.

Дверь открылась, и к ним вышел Туманов. Он недовольно осмотрел гостей, задержавшись на долю секунды на Изабелл, которая хитро на него смотрела и улыбалась.

– Привет, Игорёк, – девушка помахала ему пальчиками.

Страж недовольно поджал губы и взглянул на Дениса.

– Сбежал всё-таки?

– Я хочу с ней поговорить.

– Думаешь, построишь ей глазки, и Олеся всё тебе расскажет как на духу? Хочешь правду, Денис? С каждым днём она всё больше погружается в это заклятие, – Туманов подошёл к столу, налил в стакан из графина и сделал пару глотков. – Это бесполезно, Денис.

– Если это бесполезно, как ты говоришь, то с тебя не убудет, если Дени поговорит с этой малышкой, – вмешалась Белль.

– Ты-то что здесь забыла? – немного резко спросил тот. – Решила поиграть в благородство?

Но смутить девушку было очень сложно. Особенно когда дело касалось Игоря Туманова. Тут Изабелл готова была драться до последнего.

– Хочешь наказать меня? – провокационно улыбнулась она. – Наручники, плётка? Кожаный костюм с шипами?

Всеми забытый Страж хрюкнул в углу и попытался скрыть всё за резким приступом кашля. На скулах Игоря заходили желваки, но он мужественно сдержался и перевёл взгляд на Дениса.

– Ты уверен, что хочешь с ней поговорить?

– Да.

– Олеся думает, что ты мёртв, – неожиданно сказал он.

– Что? – Разин застыл, недоверчиво глядя на друга.

– Я не сказал ей, что ты выжил.

– То есть девчонка считает себя еще и убийцей? – вновь вмешалась Белль, присвистнула и добавила: – Игорёк, а ты

сацист.

– Так надо было для дела, – огрызнулся тот. – И оправдываться я не собираюсь. Особенно перед ведьмой.

– Да, ведьма. Но я, в отличие от некоторых, не пытаю маленьких девочек в тёмных подвалах. Ты хоть представляешь, каково ей?

– Ты бы лучше обвиняла того, кто отправил её на это задание!

– Вновь перекидываешь вину на других, Туманов? – процедила Белль.

Обстановка накалялась.

– Вы опять за старое? – тяжело вздохнул Денис, отлично зная, что эта перепалка надолго. – Слушайте, я пойду к девушке, а вы тут сами разбирайтесь. Уже большие.

Туманов смерил друга задумчивым взглядом:

– Ладно. Только помни, что Олеся сейчас нестабильна. Не пирай на неё слишком сильно, иначе она совсем замкнётся.

– Хорошо, – немного нетерпеливо ответил тот и вновь взглянул на рыжую. – Я буду осторожен.

Дверь заскрипела и открылась, пропуская его вперёд. Денис замер на мгновение, ожидая, что вот сейчас она поднимет голову и посмотрит на него своими глазами цвета крепкого виски. Даже во рту пересохло от томительного ожидания волшебства, которое было между ними. Но Олеся даже не вздрогнула.

Каждый шаг давался ему с трудом. Разин сам не понимал, чего хочет больше: подойти к ней, схватить за плечи и встряхнуть или... Он не знал, что или. Впервые за долгое время Денис понятия не имел, как быть, что говорить и делать.

Мужчина сел на стул и стал ждать.

«Взгляни на меня. Подними голову и посмотри на меня! Ну же, Лисёнок. Откликнись... почувствуй».

Но она просто молчала. Денис не знал, сколько прошло времени, оно вдруг остановилось для них. Некромант скользил взглядом по её плечам, долго рассматривал рыжую макушку, изучая мягкие завитки у ушка, и всё никак не мог подобрать нужные слова. А может, и прав Игорь. Не стоит сейчас мудрить, нужно просто следовать сердцу.

– Здравствуй, Лисёнок, – тихо произнёс некрмант.

Она тут же резко вскинула голову и прижала руку к горлу. Лицо побелело, делая её еще более болезненной и испуганной.

Да, Олеся действительно считала, что Разин мёртв, и никак не ожидала его здесь увидеть. Живого и относительного здорового. И это совершенно не вписывалось в его представления о произошедшем.

– Поговорим? – спокойно спросил Денис.

Её глаза были всё того же удивительно карего цвета, и эффект опьянения никуда не делся, только стал немного другим. Страсть, огонь и желание притупились, уступив место

непонятной нежности.

– Вы... вы, – захрипела Олеся, рассматривая его с таким выражением на лице, словно он был ходячим зомби.

– Жив? – подсказал Денис. – Да, как видишь.

Она кивнула и обхватила плечи руками, будто пытаясь согреться.

– Что вам нужно от меня?

– Хочу всего лишь задать тебе один вопрос.

– Какой? – устало спросила Олеся.

– Почему? – спросил он, подаваясь вперёд.

– Не понимаю...

– Почему ты отвела удар, Олеся? Почему ты не убила меня?

Игорь

Изабелл несколько не изменилась за эти несколько месяцев, что они не виделись. Всё такая же яркая, броская, опасная, соблазнительная и... запретная.

И чувства, которые она вызывала у мужчины, были всё те же.

Первый взгляд на её точёную фигурку с тонкой талией, высокой грудью и округлыми бёдрами – и у него привычно перехватило дыхание, кровь закипела в жилах, во рту пересохло и хотелось только одного: преодолеть разделяющее их расстояние, схватить за плечи и накрыть губами этот яркий порочный рот...

Но следом был второй взгляд, и тут срабатывало зрение Стражей. Игорь видел её чёрную сущность, противную оскалившуюся морду, которая облизывалась в предвкушении скорой подзарядки.

Да, Туманов понимал, что хочет её. С того самого момента, когда Изабелл Морано появилась в его жизни. И мужчина точно знал, что эти чувства взаимны. Одного взгляда на сущность было достаточно, чтобы увидеть это. А что ещё стоило ждать от чёрной ведьмы?

Игорь ненавидел себя за эту слабость, за желание к ведьме, за чувства, которые никак не мог вырвать из своего серд-

ца, как ни старался. Всё было бы намного проще, если бы Белль была светлой, но это было не так. Изабелл была чёрной, и этого нельзя было изменить ничем.

Как примирить внутри страсть и отвращение и не сойти с ума?

Страж ожидал увидеть здесь Дениса. Поговорив с ним сегодня, Игорь знал, что тот не сможет стоять в стороне. Стрельцова его зацепила, а Разин очень любил загадки.

Но появление Морано в святая святых стало для мужчины полной неожиданностью. Может, поэтому неподготовленный к такой встрече Игорь так отреагировал на её очередной выпад с соблазнительной усмешкой на пухлых алых губах.

Туманов знал, что она спала с Денисом. Мало того, у них даже был довольно длительный страстный роман, по истечении которого им даже удалось сохранить дружеские отношения. И это было еще одним гвоздём в крышку гроба Стража. В обычной жизни Туманову было совершенно всё равно, с кем и когда спит Разин. Если это, конечно, не составляло угрозу его жизни и безопасности. И на эту интрижку с Изабелл надо было смотреть так же. Надо было, но он не мог.

Вот и сейчас.

– Игорёк, ты садист, – произнесла она, сложив руки на груди.

И это неодобрение ещё больше уязвило раненое самолюбие.

– Так надо было для дела. И оправдываться я не собираюсь. Особенно перед ведьмой.

Сказал и сам тут же пожалел, увидев, как в тёмно-карих глазах промелькнула настоящая боль. Как ему хотелось сделать к ней шаг, прогнать эту безграничную тоску, но Белль довольно быстро пришла в себя.

– Да, ведьма. Но я, в отличие от некоторых, не пытаю маленьких девочек в тёмных подвалах. Ты хоть представляешь, каково ей?

И снова злость. На неё, на себя, на этот чёртов мир, где Страж никогда не мог быть с той, которая сводила его с ума.

– Ты бы лучше обвиняла того, кто отправил её на это задание!

– Вновь перекидываешь вину на других, Туманов?

...Тёмная комната, широкая кровать со смятой простыней, угасающие искры страсти, их страсти, и жуткая боль, которая терзала каждую клеточку тела, не давая нормально мыслить.

– Уйди, – прорычал он, сжимая голову руками.

– Игорь, – девушка растерянно прижала к груди разорванную блузку и протянула к нему руку.

– Уйди, – простонал он, чувствуя, что контроль трещит по швам. – Убирайся, ведьма.

– Игорь...

– Уйди, исчадьё тьмы! Я Страж!..»

Игорь смотрел в её глаза и видел, что она тоже ничего не

забыла. Это воспоминание так же, как и другие, стеной стояло между ними. Любимое имя застыло на губах. Но вовремя вмешался Денис, и это спасло их обоих от поступка, о котором они потом будут жалеть.

Смотреть на девушку было физически больно. Слишком открытый топ, слишком узкая юбка, слишком томный взгляд и сладкая улыбка. В ней всегда всё было слишком, сверх меры.

Изабелл Морано. Его личное проклятье и запретная страсть.

– Думаешь, у Дени получится с ней поговорить? – девушка, которая совершенно не знала, какие мысли сейчас отравляют его душу, подошла и тоже встала у окна, наблюдая за происходящим за толстым стеклом.

У неё всё те же духи, что и пять лет назад. Всё тот же головокружительный аромат, который забивался в поры и сводил потом с ума тёмными ночами.

Дени... Надо же, как она его называет. Ласково, нежно... интимно.

Нет, он не мог думать об этом. Картинки обнажённой Белль в руках другого лишали его здравого смысла. Так нельзя. Туманов попытался настроиться на речь некроманта.

– Хочу всего лишь задать тебе один вопрос.

Игорь уже столько раз видел это отрешённое выражение на Олесином лице, что едва не выругался от отчаяния.

«Денис, не спугни, она уже уходит, отдаляется от тебя. Не

дави на неё!»

– Какой?

– Почему?

– Не понимаю...

– Почему ты отвела удар, Олеся? Почему ты не убила меня?

Девушка застыла, а Игорь так же, как и его друг, подался вперёд, ожидая ответа, касаясь ладонью гладкой поверхности стекла.

– Что это значит, non capisco*(не понимаю)? – потрясённо зашептала Изабелл. – Она отвела удар? Но как?

– Тихо, – шикнул на неё Игорь, продолжая всматриваться в лицо застывшей Олеси.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – в конце концов произнесла девушка и замотала головой. – Не понимаю.

«Есть контакт. А теперь не спеши... вытаскивай её из зоны комфорта...»

– Ледяное дыхание – это проклятье, которое должно было пробить все щиты и убить меня. Но только если бы ты попала прямо в сердце.

– Промахнулась? – с надеждой произнесла она.

– С такого расстояния? – губы Дениса сложились в очаровательную улыбку, против которой не могла устоять ни одна девушка. – Нет, Лисёнок. С такого расстояния ты не могла промахнуться. Ты сделала это специально. Не знаю, осознанно или нет. Но это сделала ты. Ты спасла меня. И я хочу

знать причину.

– Я... – пробормотала девушка, но Денис не дал ей закончить фразу.

– Может, не так сильна их власть над тобой, как ты думаешь?

– Вы всё это выдумали. Это неправда!

– Я здесь, жив и относительно здоров, – Разин откинулся на спинку стула и развёл руки в стороны. – И лишь благодаря тебе. Еще раз спасибо, Лисёнок.

Она некоторое время удивлённо его разглядывала, а потом выпалила на одном дыхании:

– Я ничего вам не скажу.

– Твоё право. Тебе ещё есть, что мне сказать? – спросил он, поднимаясь.

– Что?

– Если нет, то я пошёл. До встречи!

– Что значит до встречи?

– А мы теперь будем часто с тобой видеться. Очень часто, – заявил он, прежде чем выйти.

Игорь ухмыльнулся, смотря на растерянное лицо Стрельцовой, на котором не осталось ни следа от апатии, отрешённости и спокойствия.

– Ну как? – тяжело приземляясь на один из стульев, спросил Денис. На лбу выступили капельки пота, и он прижал ладонь к груди, где ныло раненое сердце.

– Ты её достал.

Олеся

«Теперь будем часто с тобой видеться. Очень часто», — сказал Разин.

Я нисколько не сомневалась, что это не просто замечание (такой мужчина просто так словами не разбрасывается), но никак не думала, что это будет выглядеть настолько буквально.

Словами не описать ощущения после того, как я увидела перед собой живого и относительно здорового Разина. Не могла не отметить, что проклятье сильно ударило по его здоровью: сквозь загар проступала нездоровая бледность, под глазами залегли тени, лицо осунулось и стало острее, но взгляд так и остался цепким и пронизательным, как и тогда. Еще сбивал с толку его внешний вид. Некромант выглядел не так, как тот представительный мужчина в деловом костюме, которого я видела по телевизору и в жизни. Сейчас на нём были потёртые джинсы и тёмно-серая футболка с черепом и розами. Дикое и завораживающее сочетание.

Я смотрела в пустые глазницы черепа и пыталась хоть немного разобраться в том клубке эмоций, которые обрушились на меня в одно мгновение.

Радость... Эта эмоция была преобладающей. Она точно потеснила все остальные, наполняя сердце непонятным теплом и лёгкой степенью эйфории. Потом облегчение, неизвестность и страх. Что же теперь со мной будет?

«Почему ты отвела удар? Почему ты не убила меня?»

Странные вопросы. Опасные. Они пробуждали и вытаскивали на свет другие, ответов на которые у меня всё равно не было.

Разин был уверен, что это сделала именно я. Что в последний момент вернула контроль над своим телом и не дала мужчине погибнуть. Но как? Ведь такое невозможно... или нет? Что ещё я не знаю о себе?

Вернувшись в камеру, долго не могла найти себе места, ходила из угла в угол, заламывала руки, тёрла ноющие виски, пытаясь освежить в голове те воспоминания, которые до этого старательно пыталась забыть.

Прикосновения... запретные, требовательные...

Поцелуи... жаркие и обжигающие...

Ощущения... яркие, будоражащие кровь.

Я застыла посреди камеры, прижимая руки к животу и восстанавливая сбившееся дыхание. Не могу. Слишком болезненные и чувственные воспоминания и острый отклик собственного тела. Я отчётливо помнила, как горели серебром от желания его глаза, какими сладкими были поцелуи, а хриплое дыхание вызывало дрожь по телу.

– Да что же это такое, – простонала я, падая на кровать и зарываясь лицом в подушку. – Чёртов Разин... чёртово проклятье!

Наверное, я слишком сильно углубилась в воспоминания, потому что сны мне снились весьма яркие.

... – Леся, – шептали губы, покрывая быстрыми, но жаркими поцелуями грудь, вздрагивающий живот, опускаясь еще ниже, лаская языком внутреннюю часть бедра.

С тихим стоном, я выгнулась, опираясь локтями о постель и сменяя в руках шелковые простыни.

– Мой Лисёнок...

Жар желания накрыл меня с головой. Больше не было сил терпеть и ждать. Хотелось почувствовать его всего, каждую клеточку сильного тела, которое принадлежало мне, как и мужчина.

– Денис...

Я открыла глаза, уставившись в тёмный потолок. Часы на тумбочке показывали половину первого ночи. Всё тело горело от неудовлетворенного желания и томления.

Тяжело приподнявшись, я села на кровати, свесив ноги и опустив голову, разглядывая голые ступни.

– Леська, ты дура, – мрачно констатировала сама себе, прижимая ладони к пылающим щекам. – Вместо того чтобы готовиться к суду и думать о том, куда влезла, ты предаёшься развратным фантазиям со своим врагом. Ты же его чуть не убила, Разин теперь ближе чем на километр не подойдёт.

Мысли снова вернулись к его словам.

Отвела руку, не убила... спасла.

Это не давало мне покоя, тревожило и не позволяло вновь спрятаться в свою раковину, чтобы там спокойно ждать суда и наказания.

Сомнения, вопросы, тревога и непонятное чувство неправильности. Что-то здесь было не так, но я никак не могла понять что. И последующие два дня ясности в происходящее не внесли.

Теперь во время моих допросов обязательно присутствовал Разин. Мужчина спокойно заходил, ставил в уголок принесённый стульчик, садился на него и принимался на меня смотреть.

Он ничего не говорил, не задавал вопросы, а просто глядел. Постоянно! Не переставая. И это выводило из себя больше всего.

Мне не надо было поднимать на него взгляд, чтобы понять это. Я чувствовала его внимание, каждой клеточкой ощущала, как некромант на меня смотрит, будто касаясь невидимой лаской.

Страж продолжал что-то спрашивать и рассказывать, но я большей частью отмалчивалась, боясь, что попаду впросак, слишком занятая собственными чувствами, чтобы нормально думать и реагировать. Иногда так хотелось вскочить и накричать на него, спросить, что он тут делает. Неужели нечем заняться?

Денис Разин – колдун, который перевернул мою жизнь с ног на голову и никак не хотел отпускать. Мужчина, который тревожил моё сознание и душу.

– Завтра состоится первое заседание, – заметил Туманов, привлекая к себе внимание.

– Знаю, – тихо ответила я, чувствуя, как взгляд Разина щекоткой ласкает скулу и спускается по шее.

Мне сразу же захотелось прикрыть её. Я даже дёрнула рукой, но тут же опустила обратно на колени и сжала пальцами ткань футболки. Нельзя реагировать, нельзя выдавать своей слабости! Во всем виноваты эти сны.

– Не передумала? – вздыхает Страж.

Взгляд колдуна опускается, лаская плечи, ключицу, и спускается ниже. К своему стыду я внезапно почувствовала, как начала покалывать и набухать ставшая чувствительной грудь. Стиснув зубы, быстро сложила руки, чтобы хоть скрыть свидетельство своего позора.

– Нет, – пробормотала в ответ, ненавидя своё тело и реакцию на несносного колдуна.

– Ты ещё можешь спасти себя и помочь сестре. Она ввязалась в плохую компанию, Олеся. Но всё ещё можно изменить.

Я хотела помочь. Очень хотела и отчётливо понимала, что это будет правильно. Надо всё рассказать, но не знала, как это сделать. Это было странно и необъяснимо, но мне будто что-то мешало. Какая-то стена, которая не давала сделать правильный выбор. Я кидалась на неё, стучала и не могла пробиться. Очередной сюрприз от Алисы?

Не знаю, потому что спросить об этом Стража тоже не могла.

Как же всё запуталось.

– Не могу, – тихо призналась Туманову и почти сразу увидела, как он дёрнулся и весь подобрался после моих слов.

– Олеся, я могу тебе помочь, – тихо и ласково произнёс Страж, словно боясь спугнуть. – Ты только должна захотеть. Хочу, но...

– Не могу, – я покачала головой и сжалась, чувствуя, как сдвигаются эти невидимые стены внутри меня и становится трудно дышать.

Слава богу, он не стал настаивать.

– Хорошо. Я понимаю, ты умница, Олеся. Большая умница. Сегодня вопросов больше не будет. Отдыхай. Завтра мы вместе отправимся на суд.

– Спасибо, – я быстро встала и направилась к выходу, спиной чувствуя внимательный взгляд Разина.

Я ждала, что сейчас он меня остановит, скажет что-то на прощание. Ждала, когда подходила к двери, когда взялась за ручку, когда сделала шаг в коридор.

Ничего. Он промолчал и позволил мне уйти.

Теперь впереди был суд и приговор.

Денис

Как только дверь за девушкой закрылась, Денис смог, наконец, немного расслабиться и отдохнуть. Мужчина наклонился вперёд, опираясь локтями о колени, и сжал голову руками. В висках пульсировала кровь, еще больше усиливая болезненные ощущения.

Это оказалось сложнее, чем он думал. Видеть каждый день по нескольку раз на расстоянии всего в пару метров девушку и гасить все эмоции и чувства, которые она вызывала. Потому что они только мешали делу, не давали сосредоточиться. Он же некромант, властитель чужих душ, гроза магов, который мог лишить колдуна или ведьму самого дорого – сущности. И лишал.

Денис до сих пор помнил свою первую жертву. Ему тогда было восемнадцать лет и один день. Чёртовы стражи специально дождались его совершеннолетия, а уже потом пришли с повесткой явиться в Совет для важного дела.

– Это ведьма, – заявил мужчина, протягивая ему толстую папку с делом, на которой сверху была фотография красивой светловолосой девушки. – Сирена, которая незаконно использовала свой флёр. Притом на полную мощность. В итоге у нас десять суицидов и трое, которые оказались покрепче и просто сошли с ума.

– А я здесь причём?

– Согласно закону, вы, как некромант, должны привести в исполнение постановление Совета о лишении её магии, – равнодушно ответил Страж.

– Я? – Денис вздрогнул. – Но почему я?

– Другие некроманты сейчас заняты. А вы уже проходили практику, не так ли?

– Да, – парень растерянно взъерошил волосы. – Но я... чёрт, я никогда этого не делал. Не уверен, что смогу.

– Ничего. Вы справитесь.

Его потом долго выворачивало в туалете. Сгоревшая, визжавшая сущность, которая совсем не хотела умирать, и потухшие, лишённые жизни глаза бывшей сирены – всё это потом долго приходило юному Дэну Разину в кошмарах.

Сергей, который был срочно вызван с задания, устроил страшный скандал с начальством. Им с Таней тогда удалось отложить выполнение «долга» на год. Но сколько же их было потом еще...

А та сирена через пару недель повесилась в своей камере. Денис знал, что его вины нет, что она ответила по заслугам, но кошмары никуда не делись. Им было совершенно всё равно на правильность действий.

Сейчас же было иначе, мужчине просто надо было играть роль раздражителя и бомбить чужое сознание небольшими импульсами.

– Ты как? – поинтересовался Игорь.

– Нормально.

– Пойдём в мой кабинет. У меня там есть специальная настойка.

– Промышляешь контрабандой? – усмехнулся Денис и послушно встал.

Кабинет Игоря находился на втором этаже. Это было небольшое помещение с угловым столом, креслом на колёсиках, парой стульев, всей необходимой оргтехникой, сейфом и тремя шкафами, которые доверху были забиты вся-

кими папками и документами. Туманов, бросив дело Олеси на стол, подошёл к сейфу и набрал необходимый код.

– Мне сегодня мачеха звонила, – внезапно произнёс друг, не оборачиваясь.

– В смысле? – Разин тяжело приземлился на стул и откинулся на спинку, потирая затёкшую шею. – С каких это пор ты называешь Таню мачехой?

– С тех самых, как она обещала оторвать мне голову и другие конечности, если я не перестану заниматься не пойми чем и не отправлю тебя в больницу, где тебе самое место, – ответил он, доставая небольшой флакончик и бросая его через комнату прямо в руки Дениса

Разин ловко поймал и не смог сдержать смешка:

– Узнаю сестрёнку. А что мне делать в больнице? Я только что оттуда. Процедуры прошел, наставления получил, а лежать и плевать в потолок мне надоело.

Денис откупорил флакон, принялся, пахло цветами и травами.

– Это точно безопасно?

– Храмовники дали. Сомневаюсь, что они могли нахимичить.

– Полезные у тебя связи, – улыбнулся некромант и сделал глоток. – По вкусу просто ароматная вода.

– Зато эффективная, правда, придётся подождать, – возвращаясь к столу, произнёс Страж. – До сих пор не понимаю, как тебе удалось добиться разрешения целителей.

– Природное обаяние, – ответил тот, поймал красноречивый взгляд Игоря и поспешно добавил: – Мы просто пришли к соглашению. Они отпускают меня сюда, а я больше не сбегаю, каждый раз возвращаюсь и вообще веду себя как приличный мальчик.

– Ты и послушание – это две вещи, которые не совместимы.

– Может, и так, но результат достигнут. Я тут, – Денис выпрямился и вытянул вперёд затёкшие ноги. Зелье пока не действовало: усталость никуда не делась. – Она почти раскололась.

– Почти, – кивнул Игорь и принялся перебирать бумаги на столе. – Ты её нервируешь.

– Я заметил.

И не только это. За эти пару дней у него была отличная возможность рассмотреть девушку, изучить её повадки и движения. И пусть он старался не отвлекаться, но всё равно не мог не смотреть на неё и... не желать. Вкус её страсти Денис запомнил отлично. Но это был жалкий пшик перед тем, что ожидало их дальше... И чему пока не суждено было сбыться.

– Это, конечно, всё хорошо. Если бы не одно существенное «но»: суд уже завтра, и времени у нас совсем нет.

– Первое заседание, – поправил его колдун. – И далеко не последнее.

– Хочешь потянуть время? – понимающе кивнул Игорь. –

Я думал об этом.

– Я же потерпевшая сторона. Знаешь, мне кажется, что судебное заседание даст нам необходимый толчок. Как думаешь?

– Если только вновь не загонит её в раковину. Девчонка осторожная и умная.

– Была бы умной, не влезла бы в это.

Тут Денис лукавил. Девочка была сильной. Не каждая смогла бы столько выдержать и не удариться в истерику. Конечно, успокоению способствовал блок, который притуплял эмоции, но если бы не личные качества Олеси, это бы не помогло. Да, жертву они выбрали отличную.

– От ошибок никто не застрахован, – продолжил Туманов. – Тем более что её предала родная сестра. И не просто сестра, а двойняшка. Они ещё будут говорить о нашей подлости и двуличности.

– Кстати, о сёстрах. Мне Лиза звонила.

Игорь застыл и отвернулся к окну, зная, о чем хочет сообщить друг.

– И что?

– Спрашивала, как у тебя дела.

– Нормально, работаю.

– Интересовалась, почему ты в гости не пришёл, – продолжил гнуть свою линию Разин, игнорируя хмурый взгляд Стража. – А ведь обещал.

– Времени нет. Все силы брошены на это дело.

– Я так и понял, – Денис встал, потянулся, размял ноги – силы постепенно начали возвращаться – и как бы невзначай произнёс: – Белль у них нет. Она уже достаточно большая девочка, чтобы жить самостоятельно.

– Меня это не касается, – сухо ответил Игорь, включая компьютер и делая страшно занятой вид.

– Я так и думал, – Денис подошёл ближе и взял в руки одну из фотографий. Ту, на которой была изображена тоненькая светловолосая девушка. – Как там Женя?

– Нормально, – отбирая фотографию, ответил Туманов. – За тебя, дурака, волнуется, спрашивает, жив ли, здоров?

Разин кивнул и подошёл к окну, которое открывало вид на Красную площадь.

– Сколько вы уже вместе?

– Три года.

– Может, и женишься?

– Может, и женюсь, – резко ответил тот. – У меня с этим проблем нет. Я – Страж, Женя – человек. Обряд нам проводить не надо.

– И детей заведёте?

– А почему бы и нет. Мне уже тридцать три. Пора обзаводиться семейным гнёздышком. К чему эти вопросы, Денис? Тоже решил остепениться?

Денис проигнорировал вопрос и задал свой:

– И как тебе с ней живётся? Легко врёшь?

– Дэн, – предупреждающе рыкнул Страж, но колдуна бы-

ло уже не остановить.

– Не пойму, чего ты упрямишься? От вас двоих при каждой встрече искры летят. Переспали бы, и дело с концом. Всем было бы легче. Остальные вынуждены чуть ли не на цыпочках ходить, когда вы сталкиваетесь, боясь послужить детонатором общего взрыва.

Лицо Стража исказилось от боли.

– Не терпится сравнить ощущения? – едко спросил он, поворачиваясь к другу.

Денис застыл, недоверчиво глядя на обычно невозмутимого и доброжелательного Игоря, словно видел в первый раз.

– Придурок, – тихо произнёс мужчина. – Знаешь, если бы я знал, что ты так болезненно отреагируешь на наши отношения с Белль, то...

– Я не реагирую. Мне вообще всё равно, с кем ты спишь и когда ты спишь. И количество её любовников тоже глубоко безразлично.

– Сам-то в это веришь?

Игорь вздрогнул, лицо вновь стало спокойным и равнодушным. Словно этого выпада не было.

– Я попрошу эту тему больше не поднимать.

– Отлично.

– Отлично!

– Буду молчать, – пообещал Денис, направляясь к двери. – Слова не скажу. Вот только сможешь ли ты убежать от себя?

Олеся

Утро знаменательного дня, когда меня должны были публично осудить за совершенное преступление, было самым обычным. Я даже не сильно волновалось, что уже было странно. Ведь знала, что поблажек не будет, но всё равно не ощущала волнения.

Я рано встала, приняла душ, переоделась, позавтракала и сделала небольшую разминку, размышляя о том, какой будет моя новая камера. А потом села на кровать и принялась ждать, когда за мной придут.

Разина поблизости не было. Я даже вздохнула с облегчением и улыбнулась. Правда, радость моя была недолгой.

Мы спустились в подземный гараж, где мне следовало сесть в специальную машину-грузовик. И я почти села.

«Стой!»

Я застыла у двери, чувствуя непонятный жар на руках и лице, и нерешительно оглянулась.

– Олеся? В чём дело? – увидев моё замешательство, подошёл ближе Туманов. – Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет. То есть да... То есть... Мне обязательно сюда садиться?

– Так мы транспортируем в суд всех заключённых.

Я была так взволнована, что не среагировала на слово «заключённых».

– Понимаю, – я прикусила губу и снова огляделась. Эта машина внушала мне непонятный страх, природу которого

я не понимала. – А вы где поедете?

– Наша машина будет следовать за твоей, – мужчина указал на одну из иномарок, которая стояла недалеко и была покрашена в цвета Стражей и имела отличительные знаки. – Всего будет кортеж из трёх машин. Грузовик посередине.

Его машина тревоги не вызывала. Можно было списать всё на нервы, но я знала, что это не так. Интуиция вопила, что мне нельзя садиться в грузовик, и я ей доверяла.

– А можно я с вами? – жалобно прошептала я.

Туманов удивился еще больше. Надо отдать ему должное, мужчина сразу понял, что это не просто прихоть и истерика перед судом.

– Олеся, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Скрывать смысла не было.

– Я просто не хочу садиться в этот грузовик. У меня какое-то нехорошее предчувствие, – призналась ему и с тревогой принялась ждать реакции на столь бессмысленное заявление.

– Предчувствие, – вздохнул Туманов, рассеянно взъерошил тёмные волосы, осмотрел машину, потом меня, явно пытаясь придумать, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. – Олеся, это против правил.

– Я понимаю. Но я не сбегу, правда. Пожалуйста...

– Я знаю, что не убежишь... Хорошо, – сдался мужчина и повернулся к другим Стражам. – Ребят, у нас небольшая перегруппировка. Стрельцова поедет со мной.

Я облегченно вздохнула и даже благодарно улыбнулась Туманову.

Перед тем как сесть на заднее кресло иномарки, я снова осмотрела грузовик, который продолжал видеться в мрачных красках, даже в ушах зазвенело от страха.

Предчувствие не обмануло... Эта грузовая машина была взорвана из гранатомёта, когда до здания суда оставалось чуть больше километра.

Сначала раздался резкий хлопок, потом яркий взрыв, и машина, как в замедленной съемке, встала на задние колёса и, объятая пламенем, с грохотом упала вниз. Водителю с трудом удалось затормозить и вильнуть в сторону, едва не врезавшись в припаркованные машины.

– Какого чёрта? – вскричал Туманов.

Треск пламени, пронзительный вой сигнализаций, крики людей, которые бросились врассыпную – всё смешалось в один сплошной непрекращающийся кошмар. Зажав рот руками, расширенными от ужаса глазами смотрела, как беспощадный огонь пожирает грузовик, где должна была находиться я.

– Сиди здесь! – крикнул Страж, который выбрался из машины и вслед за остальными Стражами начал успокаивать и тушить пламя, оказывать помощь раненым, пока не прибыли целители.

«Меня хотели убить... меня хотели убить...»

Не знаю, сколько я так просидела, сжавшись в жалкий ко-

мочек, боясь дернуться лишний раз и глотая слёзы, когда внезапно дверь пассажирского отделения распахнулась.

– Вот ты где, – насмешливо произнёс знакомый голос, заставивший меня испуганно оглянуться.

Чёрное дуло пистолета, направленное мне в грудь, грохот, от которого заложило уши, и адская боль.

Громко охнув, я опустила взгляд вниз. Там, на моей груди, ярким алым цветком расплзалась кровь.

Денис

– Ты можешь нормально объяснить, какого чёрта мы тут забыли? – Белль выпустила струйку дыма в окно, продолжая уверенно вести машину по московским пробкам.

– Ничего особенного. Просто едем следом за сопровождением и никого не трогаем.

– Это уже клиника, Дэни. Ты слишком пристально следишь за жизнью этой девчонки. Стокгольмский синдром?

Денис фыркнул и промолчал, глядя в окно на пролетающий мимо город и медленнодвигающийся вперёди грузовик, в котором перевозили Олесю.

Мужчина сам не мог понять, что заставило его позвонить этим утром Изабелл и попросить её проделать этот маршрут. До начала судебного заседания еще полтора часа, но Разин просто не мог сидеть в стороне. Чутье вопило: надо быть рядом, нельзя спускать с неё глаз! И Денис следовал интуиции, предпочитая, чтобы на этот раз она его подвела, и колдун бы ошибся.

– Я понимаю, что она симпатичная девушка и вся такая невинная. Такую хочется оберегать, но ты что, не доверяешь Игорю?

– Доверяю. Дело не в этом.

– Зацепила? – девушка в последний раз выпустила дым и

погасила окурок в пепельнице.

На тоненьком фильтре остался след от алой помады.

– Просто любопытно.

– Когда просто любопытно, так себя не ведут, – Белль бросила на него кроткий взгляд и усмехнулась. – И не поднимают боевую подругу рано утром с просьбой подвезти.

– Десять утра – это не рано утром, – заметил он.

– Я обычно в двенадцать встаю. Oh, diavolo! – внезапно прорычала она, вцепившись в руль и вдавливая педаль тормоза в пол.

Денис вскинул голову и непонимающе взглянул вперёд.

Поток брани застрял в горле, когда мужчина увидел, как в огне взлетает грузовик и падает на землю.

– Дени, ты куда? – закричала она, глядя, как колдун быстро отстёгивает ремень, открывает дверь и бежит прямо в гущу событий. – Stupido!* (глупец)

Всё кругом заволочло густым сизым дымом, который забивался в горло и вызывал слёзы на глазах. Денис прижал ладонь к лицу, пытаясь хоть как-то отдышаться. Навстречу с криком и плачем бежали люди. Они мешали ему ускориться и добраться до Олеси.

Быстрее, быстрее. Кровь стучала в голове, уровень адреналина зашкаливал, а воздух с хрипом вызывался из лёгких.

Люди и маги. Не просто жалкие человечки-ополченцы, а именно маги в чёрных масках и костюмах запускали заклинания и проклятья в сторону Стражей.

Денис сориентировался быстро, и пусть силы после ранения еще не восстановились, но дать жару этим салагам он мог. Он же великий Разин, поэтому не всё потеряно.

Упасть на землю, чувствуя жесткую бетонную крошку сквозь костюм, откатиться в сторону и бросить обездвиживающее заклятье в направлении ближайшего. Тот явно не ожидал удара сзади и навзничь свалился, будто бревно. На месте оставаться нельзя. Снова кувырок, и Разин, тяжело дыша, спрятался за покорёженной машиной, переводя сбившееся дыхание.

В сторону пылающего грузовика смотреть не хотелось. Хотелось верить, что защита сработает и с Олесей всё нормально. Хотелось верить, но он не мог. Сердце сжималось от страха.

Надо добраться до него, открыть дверь, вытащить... надо.

Глубокий вдох для следующего рыка, который застрял в горле, когда мимо него пронесся огромный жёлто-оранжевый тигр. Тигрица.

– Вот дьяволица, – довольно усмехнулся он, пригнулся и побежал за ней следом, петляя между кусками металла и парочкой обездвиженных тел.

Игорь. Мужчина с обугленным лицом и включенными волосами привалился к грузовику, прижимая руку к окровавленному плечу, где-то впереди злобно рычала Белль и раздавались крики.

– Где она? – Денис приземлился рядом, отправляя пароч-

ку заклинаний по нападающим. – Ты вытащил Олесю?

– Ты? – страж почти не удивился. – Она не в грузовике, а в моей машине. Денис, поспеши. Здесь маги. Если они взломают защиту...

– Не дам. Держись, – колдун сжал руку друга и приготовился бежать назад.

– Стой. Скажи, что Белль мне привиделась, – в голосе Туманова слышалась мольба и страх, сродни той, что сжигала сердце некроманта.

– Она тут.

Игорь громко выругался. Денис не стал дослушивать и побежал назад.

Должен успеть! Должен!

Не успел.

Разин понял это, когда у машины Игоря увидел тёмную фигуру колдуна и остатки защитного контура, который, сверкая, медленно опадал на землю.

Нет! Нет! НЕТ!!

Разобраться с магом не составило особого труда. Он дёрнулся, хватаясь за шею и пытаясь сорвать невидимую удавку. Одного движения будет больше чем достаточно, чтобы сломать ему шею, но Денис заставил себя успокоиться. Этот нужен живым.

Выстрел заставил его дёрнуться. Из машины осторожно выбралась другая фигура. На этот раз это была человечка, девушка.

– Зубр, готово, – пробормотала она и повернулась к нему.

– Зубр, говоришь, – прошипел Денис, с одного удара вырубил девчонку и заглянул вглубь. Никогда не бил женщин, но тут не удержался.

На пассажирском сиденье лежала Олеся и истекала кровью.

Решение пришло мгновенно. Денис даже не стал думать о последствиях своего поступка. Один взгляд на бледное, обескровленное лицо – и сомнений больше не осталось.

Упасть перед ней на колени, закрыть глаза и погрузиться.

Дыхание перехватило, в ушах зашумело, и мир превратился в сплошное переплетение магических нитей и волшебства, став серым и безликим, как сама смерть. И на фоне этой темноты – сверкающая чистая душа, которая уже готова была уйти, оставив этот бранный, грязный мир.

– Не дам, – прорычал Разин, и магия чёрным дымом за клубилась в его руках. – Не пушу.

Душа билась в плену, стонала, причитала, мечтая вырваться, но Денис уже соорудил вокруг тела купол, который продолжал напитывать магией.

Надо держаться... надо...

Даже когда сил почти не было, а от перенасыщения магии у него ломило в висках и дрожали руки.

Стиснув зубы, некромант продолжал удерживать душу и потихоньку, по миллиметру, возвращать её назад в тело.

Чтобы хоть как-то отвлечься от боли, которая терзала соб-

ственное тело, Денис смотрел только на неё. Красивая душа, яркая, и как переливается и бьётся, не желая подчиняться тёмной магии. Сильная и в то же время очень хрупкая. Как легко её сломать и уничтожить.

Где же целители?

Мужчина глухо рыкнул и усилил напор, перед глазами за-сверкали круги.

«Не уйдёшь, рыжая!»

Краем глаза Денис увидел рядом с собой движение, сопровождающееся нежно-голубым сиянием. Целитель. Нако-нец-то.

Подошедший мужчина не стал ничего комментировать и говорить, просто сел рядом и накрыл рану руками. Душа Олеси дёрнулась в последний раз, озаряя всё ярким светом, и сдалась, позволяя себя спасти и вернуть.

Только в последний момент, когда уже почти всё было кончено и работа Дениса была завершена, он неожиданно заметил кое-что странное. Крохотное пятнышко, которое мигнуло и исчезло.

Показалось? Да, возможно. Но это было странно.

Опустив руки, Денис вернулся из погружения и с трудом выполз наружу. К целителю присоединился другой, который залез в машину через водительское сиденье. Пост сдан, вдвоём они точно справятся.

Разин на шатающихся ногах сделал шаг от машины и тяжело опустился на землю, опираясь спиной о бампер, пыта-

ясь прийти в себя и прогнать круги перед глазами и подступающую от усталости тошноту.

– Дени! – рядом с ним встала на колени Изабелл, схватила его за плечи и начала трясти. – Дени, что ты натворил? Дени!

Волосы девушки спутались, она сама была в крови и саже, на обнажённое тело наброшена знакомая рубашка Стражей, которую Белль застегнула лишь на пару пуговиц внизу. Ведьма никогда не стеснялась своего тела.

– Я спас её, – прошептал он, едва шевеля губами.

– Fesso! * (придурок), – рыкнула Изабелл и стукнула его кулаком в плечо. – Ты привязал девчонку. Привязал к себе! Ты хоть понимаешь, что теперь будет?

– Да, – улыбнулся некромант. – Олеся будет жить.

– Будет, – хмуро кивнул Игорь, подходя. Обнажённый по пояс, он устало смотрел на друга и даже ни капли не удивился его выходке. – Денис Анатольевич Разин, вы арестованы за нарушение пункта десятого части третьей статьи триста шестнадцать параграфа сто тринадцать Закона. Права помнишь или зачитать?

– Помню, – устало ответил Денис. – Моим сам сообщишь?

– Я скажу, – подала голос девушка, откидывая назад волосы. – Если не возражаешь, твоим делом займусь я.

– Как хочешь, крошка Белль.

– Встать хоть сможешь? – спросил Туманов, проницательным взглядом осматривая бледного некроманта.

– А это обязательно? Можно я чуть-чуть посижу? – по-

интересовался Денис и вздрогнул, когда из машины вышел один из целителей. – Что?

Изабелл встревожено поднялась, ожидая ответа, как приговора. Напрягся и Игорь.

– Жива, – ответил тот, вытирая красные от крови руки о салфетку. – Туманов, распорядись насчёт носилок.

– Сейчас, – кивнул Игорь и быстро ушёл.

– Девчонка стабильна. Об остальном сложно говорить, всё зависит только от неё и желания жить. А пока необходимо полное сканирование, чтобы определить, как сильно ты коснулся её души, – мужчина бросил проницательный взгляд в сторону Дениса. – Ведь касался?

– Вакуум почти сразу сделал, – пожал плечами Разин, откидывая голову назад.

– Значит, не знаешь. А ведь от этого будет зависеть степень твоего наказания.

– Я в курсе.

Целитель достал сигарету и закурил.

– Еще есть? – оживилась Изабелл. – Курить хочется.

– Держи, – мужчина протянул ей пачку и вновь взглянул на Дениса сквозь облачко дыма. – Надо было запереть тебя в палате и не выпускать.

– Надо, – покаянно вздохнул тот, совершенно не чувствуя себя виноватым. Наоборот, Разин был сейчас крайне доволен собой.

В этот момент вернулся Игорь с двумя Стражами и но-

силками.

– Вставай, герой, – подавая руку, произнёс Туманов. – Нам пора.

– Сейчас, – тяжело поднимаясь, ответил тот и повернулся в сторону машины, откуда осторожно выносили Олесю.

Девушка еще была бледной, но грудь медленно поднималась и опадала. Жива!

– Что с нападающими? – провожая взглядом носилки, спросил Разин.

– Взяли. Сестрицу её тоже.

– Значит, всё-таки сестра.

– Да. О большем сказать не могу. Ты сам сейчас под арестом, так что лучше не задавай много вопросов, не ухудшай и без того сложное положение.

– Куда уж хуже.

– Вот поговоришь с Таней и узнаешь.

Денис вздрогнул, представив встречу со старшей сестрой. Оставалось надеяться, что к тому моменту, когда они встретятся, она немного успокоится и остынет.

Изабелл

Сигарета Стража была крепкой, горькой, и у девушки на секунду сбилось дыхание от поступающего к горлу кашля. Выдохнув и запустив вверх густую струйку дыма, девушка постучала пальчиком по фильтру, стряхивая серый пепел на землю.

Рубашка пахла Игорем.

Будь Изабелл трижды проклята, но она за эти годы не забыла его запах: с нотками ментола, морской свежести и льда. Запах Стража, который полностью характеризовал его предпочтения. Холодный и расчётливый взгляд, взвешенные поступки и полный контроль над ситуацией.

Новая затычка, и горечь во рту только усилилась. Всё это хваленое самообладание полетело в ад в той чёртовой комнате, где были только они и безудержная страсть. Он и сейчас хочет её. Белль видела это в каждом взгляде, в каждом движении, в напряженной линии плеч и поджатых губах... в самом запахе, что окутывал их, будто облако.

Видела и ненавидела его за это еще больше. Потому что вместе с желанием Игорь испытывал стыд и злость.

Ведьма никогда не считала себя ущербной или обделённой чем-то. Выросла в обычном клане под присмотром бабки, мамы и кучи других ведьм. Даже знакомство с отцом и его «светлой» семьёй сильно не ударило по самооценке. И пусть красotka Лиз не сразу приняла её и долго настороженно присматривалась, но впустила в свою дружную семью.

Никогда до встречи с Игорем...

Этот чёртов голубоглазый мужчина всё никак не выходил из головы. А она пыталась найти замену и забыть. Очень хорошо пыталась и старалась. Но нет, ничего не вышло. Внутри возникала какая-то пустота, и она расширялась от каждой подпитки, после каждого мужчины. Кажется, еще немного, и

она поглотит всю её душу (если у Белль есть душа), оставив лишь чёрную сущность.

А ведь они даже не переспали. Ни разу. Может, в этом всё дело? Простое любопытство? Если она его утолит и поймёт, что Туманов ничем не отличается от остальных, то станет легче. Намного легче.

«А если нет?» – поинтересовалась сущность, которая уже потеряла всякое желание вразумить хозяйку и вернуть её на истинный путь.

Белль докурила до самого фильтра и с раздражением отбросила окурки в сторону, смотря вслед уходящим мужчинам.

«Оглянись. Посмотри на меня!» – мысленно рычала она, рассматривая широкую обнажённую спину.

И увидела, как сразу напряглись плечи, как замедлился шаг, и голова слегка повернулась в сторону. Еще немного, еще чуть-чуть.

«Посмотри на меня, Туманов. Тьма! Посмотри на меня!»
Не посмотрел, ускорился и ушёл.

Горький смешок, и тоскливый вой тигрицы где-то внутри.
– Девушка, – рядом нарисовался целитель, осматривая её с ног до головы и задерживаясь на полуобнажённой груди. – Может, я могу чем-то помочь?

Его намёк не заметил бы только слепой.

Симпатичный, но Изабелл всё это уже надоело.

– Телефон есть?

– Мой? – обрадовался тот.

– Ну не мой же. Мне позвонить надо, – ухмыльнулась она.

– А свой продиктовать не хочешь? – давая ей сотовый, поинтересовался мужчина. – Меня Стас зовут.

– Спасибо, Стас, – откликнулась ведьма, набирая знакомый номер.

На другом конце ответили почти сразу.

– Да.

– Привет, Лиз.

– Бель? – переспросила мачеха удивлённо. – Привет.

– У нас небольшие проблемы.

– Какого рода? – сразу насторожилась она.

– Денис только что вытащил свою убийцу с того света. В прямом смысле этого слова.

Лиза выругалась, а Бель тихо хихикнула. Эта сирена ей всегда нравилась – яркая, темпераментная и искренняя до безобразия.

– Он привязал её к себе? – облегчив душу, спросила Лиза.

– Ты же знаешь, что определить могут лишь целители и специально приглашенный некромант, но не сейчас. Девчонка и так слишком слаба. Любое считывание её просто погубит.

– О чём Денис вообще думал?

– О том, что хочет её спасти.

Новая порция ругательств.

– Где он сейчас?

– Туманов повёз его к себе.

При упоминании Игоря вновь захотелось курить, аж под ложечкой засосало. Надо как можно быстрее вернуться в машину там были сигареты. Её любимые, с ментолом и мятой. Она вообще очень любит ментол.

– Остальным сообщила?

– Тебе первой сказала.

– Я позвоню Тане и Насте. Сама. Спасибо, Белль.

– Угу. Я сейчас домой, одеться, и сразу поеду к Стражам.

Мне тоже надо писать объяснительную в совет.

– Ты-то что успела натворить?

– Перекинулась. Ладно, Лиз, мне пора.

Белль отключила телефон и вернула его целителю, который всё это время стоял рядом, не сводя восхищенного взгляда с её обнажённых ног.

– Благодарю.

Но тот не спешил принимать мобильник назад, скрестив руки на груди.

– А свой номер. Услуга за услугу.

– О'кей, – усмехнулась она, открыла адресную книгу и вбила свой номер. – Держи, Стас.

И бросила телефон, после чего развернулась и отправилась в сторону машины. Дойти она не успела. Перед самым носом возник шустрый репортёр и пихнул микрофон ей прямо в лицо.

– А вот и наш первый очевидец. И не просто очевидец, а

сама Изабелл Морано. Что вы скажете о том, что здесь произошло?

Белль аккуратно убрала пальчиком микрофон в сторону и ласково улыбнулась.

– Без комментариев.

– Это правда, что маги пытались убить чрезвычайно важного свидетеля, человеческую девушку?

Вот прохвосты. Всё исковеркают так, что от правды останутся лишь жалкие крохи.

– Без комментариев, – так же спокойно ответила ему, обошла и открыла дверцу машины, забираясь.

– И как известный адвокат по особым магическим делам оказался здесь? Да еще в таком виде?

«От любовника бежала!» – хотелось проорать в ответ и засунуть микрофон как можно глубже ему в глотку. Но, будучи «известным адвокатом по особым магическим делам», девушка отлично понимала, чем это может ей грозить. Поэтому очередная дежурная улыбка, ключ в зажигание и домой.

Еще так много предстояло сделать.

В вечерних новостях обсуждали не столько покушение на некую Олесю Стрельцову, сколько то, что тигрица Морано закрутила роман со Стражем и оказалась на месте происшествия одной из первых, выскочив от любовника в его рубашке.

Самое противное, что на рубашке стояла фамилия «Ту-

манов», поэтому личность объекта симпатии сразу перестала быть тайной.

Обычно Изабелл никак не реагировала на статейки о себе, сколько их было за её жизнь, но тут всерьёз задумывалась о том, чтобы подать на них в суд.

Её голос дрожал, когда она зашла в кабинет Туманова и застыла, спрятав руки за спиной.

– Мне жаль, что так получилось, – тихо произнесла Белль, смотря прямо в холодные голубые глаза.

Дежурная фраза, но сколько смысла между строк.

– Всё нормально.

– Надеюсь, у тебя не будет проблем с начальством.

– Они отлично знают, что на самом деле произошло.

– А твоя... девушка?

Как же сложно было произнести это. Белль знала о существовании этой человечки. Всегда знала, но никогда не встречала. Специально избегала встреч, чтобы не дать проклятой ведьминой сущности вцепиться сопернице в волосы и исцарапать её хорошенькое личико.

– Женя всё понимает, – сухой и быстрый ответ, и в глазах что-то промелькнуло и пропало.

– Хорошо, я рада.

А внутри всё горело от боли и непонятной тоски. Пустота увеличивалась, уничтожая всё на своём пути. Почему? Как? Денис прав, она сама себе ломает жизнь, бегая как собачонка за этим Стражем. Но и отпустить сил нет. Кто бы мог по-

думать, что ручная тигрица – это такое жалкое зрелище.

– Ты хотела что-то еще?

«Тебя...»

– Нет. Залог внесён, я заберу Дениса домой. Под подписку о невыезде, разумеется.

– Разумеется.

И опять эта недосказанность между ними, и воздух завибрировал от напряжения и застывшего желания. Белль не сводила с него взгляда и вдруг резко подалась вперед.

– Игорь... – влечение души и тела к нему.

– Да, – его неожиданный ответный порыв, резкое движение, и стол задет. Фотография, которая не удержалась на столешнице и упала с громким хлопком. Её фотография. Игорь опустил голову.

– Тебе пора идти. Денис ждёт.

Снова Денис. Еще одна стена между ними.

– Да, спасибо. За всё, – она откинула волосы со лба и улыбнулась, чувствуя, как разрывается сердце.

– Изабелл? – его голос застал её на пороге. – Будь осторожна.

– Как всегда, – улыбнулась она, но так и не повернулась.

Закреть дверь, прислониться к ней спиной и спрятать лицо в руках. И не знать, что там, с другой стороны, Страж сидит, сгорбившись, на своём стуле, запустив пальцы в волосы и стиснув зубы.

Денис ждал её в коридоре. Мужчина сидел на неудобном

кривом стуле у стены, сложив руки на груди и откинув голову назад. Глаза при этом были закрыты, и весь он был такой задумчиво-мечтательный.

Белль с трудом подавила желание запустить в него сумкой. Хорошо ему, просидел в камере, пока она пыталась его вытащить.

– Как всё прошло? – спросил он, даже не удосужившись повернуться.

– Нормально. Вставай, отвезу тебя домой. Ты сейчас по подписке о невыезде, так что забудь о визитах на Сейшелы или к Лизе. И к себе в берлогу тоже не смей переправляться. Теперь ты привязан к Москве, по крайней мере, на ближайшую неделю.

Мужчина тяжело вздохнул и встал.

– Ты как?

– А что? – нервно дёрнулась она, ускоряя шаг. – Всё хорошо. Никаких проблем. Мы поговорили, всё выяснили, и всё просто замечательно.

Разин не отставал.

– Я вообще-то спросил про твой оборот, – произнёс тот. – В Совете сильно орали? А ты про кого? С кем разговаривала?

«Идиотка! Совсем нюх потеряла».

– Ни с кем, mio caro, просто мысли вслух.

Но Денис был слишком дотошным, чтобы просто так отступить, особенно когда она сама проговорилась и сдала се-

бя.

– Что вы опять не поделили с Игорем? – спросил он, когда они вошли в лифт для того, чтобы спуститься на подземную парковку.

– А что нам делить? Для этого надо иметь нечто общее. А у нас ничего нет, – спокойно ответила она и полезла в сумочку за сигаретами.

Достала и с досадой покрутила в руках полупустую пачку. Здесь нельзя было курить. Придётся потерпеть до машины.

– Уверена? – Денис внимательно наблюдал за её манипуляциями.

– В чём? – убрав всё назад, спросила она равнодушно.

– Что у вас нет ничего общего?

– У тебя есть другая информация? Поделиться не хочешь? – огрызнулась Изабелл. Сейчас у неё не было сил флиртовать и кокетничать, особенно если это касалось Игоря Туманова.

– Эй, – рассмеялся Дэн, поднимая руки вверх. – Сдаюсь. Не надо на меня рычать, тигрица.

– А ты не задавай глупых вопросов, Дэни. Тебе это не идёт.

– Что с Олесей? – мгновенно посерьёзnel колдун.

Лифт дёрнулся и остановился, двери медленно открылись, пропуская их в огромное помещение парковки с высокими потолками и рядом бетонных столбов.

– А я всё думала, когда же ты спросишь?

Звук стука её каблучков отражался от голых стен и увеличивался в разы. Ей это нравилось, всегда нравилось. Так она чувствовала себя еще более сексуальной и раскрепощённой... Как будто это могло сделать её счастливее.

– Белль, я серьёзно.

– Жива твоя рыжая. Сейчас целители ввели её в искусственную кому и поддерживают общее состояние. Пока некромант не определит, какой вред ты причинил своими грязными ручищами чистой человеческой душе, будить её никто не будет.

– Кого позвали?

– Настю, конечно, – открывая дверь машины и бросая назад сумку, сказала Изабелл.

– Хорошо, – приземляясь рядом, кивнул Денис. – Настя справится.

– Будем надеяться, что справляться ей будет особо не с чем, – с нажимом заметила она и достала из бардачка сигареты. – Не возражаешь?

– Да кури уже. А еще говорят, что маги не имеют вредных привычек.

– Это не вредная привычка, это успокоительное, – парировала Белль.

– Надо же, как Игорь тебя задел, если тебе так не терпится успокоиться.

Изабелл наградила его таким взглядом, что Разин только фыркнул и в дальнейшие дебаты решил не вступать.

– И что теперь дальше?

Они ехали по ночному городу уже минут пять. Каждый молчал, думая о своём и переваривая события сегодняшнего дня.

– Всё зависит от ряда факторов. Суд над Стрельцовой отложен, документы отправлены на исследование. Сейчас она не только обвиняемая, но и важный свидетель. Причём второе явно перевешивает первое. А если девчонка согласится сотрудничать, то будет еще круче.

– У неё блок.

– Мю саго, после того как в тебя стреляет родная сестра, любой блок рассыплется. Ей нужен был пинок, она его получила. Если после этого девчонка не одумается, то я умываю руки. Это надо быть полной дурой.

– И дальше что?

– Дальше её надо будет прятать.

– Программа защиты свидетелей?

– Конечно, – Изабелл еще сильнее открыла окошко, и ночной воздух ворвался в салон. – Правда, надо еще узнать, что именно в ней такого ценного и необычного. Просто рыжая девчонка, а столько проблем.

– Короче можно?

– Не торопи меня, Дэни. Ты же знаешь, как я это не люблю.

– Знаю. Пока она спит, будет проводиться тестирование?

– Да, результат которого предопределит твою судьбу.

Можно сыграть на чрезвычайной ситуации, нападении и прочей ерунде, но если ты капитально привязал девчонку, это всё нам не поможет. Ещё повезло, что журналисты пока ничего не узнали, Стражи оперативно сработали. Ты ведь понимаешь, что скандал с твоим участием за месяц до голосования по Закону нам совершенно не нужен.

– Понимаю.

Ведьма фыркнула:

– Ничего ты, Дэни, не понимаешь. В тебе проснулся долбаный рыцарь, и ты ринулся спасти прекрасную даму. И совершенно забыл о последствиях и той роли, что тебе предстоит сыграть в будущем всех магов.

– Не дави на меня, Белль. Про эту роль мне рассказывают уже лет пятнадцать. Я есть тот, кто я есть. И оправдываться не буду.

– Да, – тихо прошептала Изабелл. – Мы есть те, кто мы есть. И изменить ничего нельзя.

Машина остановилась у сверкающей огнями высотки.

– Проводить не хочешь? – отстёгивая ремень, спросил мужчина.

– Дэни, ты уже большой мальчик и эти двести метров сможешь преодолеть сам, без няньки.

– А в гости не зайдёшь?

Прозвучало двусмысленно.

– Я не буду с тобой спать, и не проси.

– Я приглашаю тебя выпить, – заметил Разин.

– Мы не пьянеем.

– Поэтому мне и нужна компания.

– Поговорить?

– Помолчать.

– Знаешь, – Изабелл ухмыльнулась и кивнула. – А почему бы и нет. Мне бы сейчас тоже выпить не помешало.

Что может быть смешнее ведьмы и колдуна, которые просидели полночи на кухне, распивая дорогое французское вино, как компот, и молчали, полностью погрузнув каждый в своих проблемах и переживаниях. К утру решение проблемы не нашёл ни один из них.

Олеся

Я проснулась утром. Не очнулась, не вздрогнула от кошмара и не открыла глаза, впиваясь взглядом в потолок, а именно проснулась. Сладко потянулась, чувствуя приятную истому во всём теле. Мечтательно улыбнулась, не открывая глаз, и повернулась на живот, обнимая подушку, которая ненавязчиво пахла цветами.

– Ну, наконец-то, – раздраженно произнёс совершенно незнакомый женский голос над головой.

Я дёрнулась, разворачиваясь, путаясь в тонком покрывале и едва не падая с кровати, и испуганно огляделась.

Вот глядя на таких девушек, я всегда чувствовала себя ущербной рыжей молю. Это была эффектная брюнетка с потрясающей фигурой, копной густых тёмно-каштановых волос, полными чувственными губами и томными шоколадными глазами.

– Вы кто?

«И что делаете в моей комнате?» – хотела спросить у неё, пока не поняла, что нахожусь не в нашей с Алиской комнате.

Это была совершенно незнакомая светлая и солнечная спальня. А на мне надето что-то воздушно-лёгкое, больше подходящее этой шикарной брюнетке, чем мне.

– Изабелл, можно просто Белль.

– Вы ведьма? – догадалась я.

– Да, а ты та, что пыталась убить Дениса Разина.

Я открыла рот, чтобы переспросить, и закрыла, разом вспомнив события прошлых дней. Венцом стала картинка искаженного гневом лица Алисы и пистолет, направленный мне в грудь.

– Я мертва? – вопрос вырвался сам собой.

Ведьма фыркнула и скрестила руки на груди.

– А похоже на это?

– Вы воскресили меня? – выдвинула я новое предположение, потому что воспоминание о той жгучей боли в груди никуда не делось.

– Не я. Тебя спас Дэни, – ответила брюнетка, закидывая ногу на ногу.

– Дэни?

– Разин. Почему – спросишь у него сама. Но если у тебя есть хоть капля благодарности, то ты сделаешь ответную услугу.

– Какую? – сглотнув, переспросила я, а мысли мои пошли по совершенно неприличному направлению.

А что я еще могла подумать, находясь в незнакомой спальне, в чужом откровенном белье?

– Будешь послушной девочкой и расскажешь всё, что ты знаешь о своей сестре и её друзьях.

– Вы поймали Алису? – сипло спросила у неё.

– Поймали. Но эта дурочка ни слова не сказала. А считать

её не получается, хорошо защитили. Десять дней коту под хвост.

– Сколько? – переспросила я, чувствуя, как начинает кружиться голова от непонятных обрывчатых фраз.

– Десять дней. Или ты думала, что нам удалось вернуть тебя с того света и залечить рану в груди за пару дней? Нет, понадобилось чуть больше.

– Десять дней, – всё ещё не могла поверить я. – А где мы?

– У Дэни, разумеется, – рассмеялась Белль низким грудным смехом. – Это его личная берлога и тайное место. Здесь ты будешь в безопасности.

– Но, – я запустила пальцы в волосы и растерянно осмотрелась. – Я ведь пыталась его убить. Я почти его убила. Разве меня не должны посадить в тюрьму?

– Странная ты. Радоваться надо, что сидишь не в душных казематах, а лежишь на перинке в особняке великого некроманта. Не умеете вы, люди, ценить подарки судьбы.

– Вы никогда ничего не делаете просто так. Что вам нужно от меня?

Ведьма ухмыльнулась.

– Ты так уверена, что знаешь нас, человечка? А в своей сестре ты была так же уверена, а? Может, не всё так просто, как кажется?

Я запнулась и отвела взгляд.

– Вставай, приводи себя в порядок, переодевайся, одежда в шкафу. Всё новое, выбирала я, так что все жалобы прини-

маются в письменном виде в трёх экземплярах.

И тут я её узнала. Ведь слышала уже нечто подобное во время одной из передач.

– Вы Изабелл Морано, адвокат магов!

– И горжусь этим. Вставай, спящая красавица, но сильно не спеши. Ты десять дней пробыла в искусственном сне, только очнулась, и поэтому тело может плохо слушаться. Смотри, не сломай себе чего-нибудь. Вы, люди, такие хрупкие.

– Кхм, – опуская ноги вниз, пробормотала я. – Спасибо.

– Там ванная и туалет, – она указала направо, потом налево. – А тут дверь в коридор. Твоя спальня находится на первом этаже, поэтому по лестнице ходить не надо. Буду ждать в коридоре. Не задерживайся, рыжик.

Белль встала со стула и, покачивая бёдрами, вышла из комнаты, оставив меня совершенно растерянную приводить себя в порядок.

– Кажется, мы что-то пропустили. И очень много.

Сидя мне казалось, что я горы могу свернуть, в теле была невероятная лёгкость. Но стоило только попробовать встать, как всё замелькало перед глазами, и я тут же села назад.

– Ох, – пробормотала я и принялась ждать, когда комната перестанет скакать перед глазами. – Что же это такое? И как прикажете вставать?

– Так и знала, что Белль бросит тебя, – раздался тихий голос у двери.

На этот раз я не испугалась, просто подтянула покрывало к себе, прикрывая грудь. Это тоже была брюнетка с карими глазами. Но на этом сходство заканчивалось. Стоящая у дверей женщина была невысокого роста, хрупкой и тоненькой и выглядела намного добрее и мягче.

– Привет, – улыбнулась она. – Я могу войти?

– Да.

– Меня зовут Анастасия Соколова. Можно просто Настя.

Называть женщину, которая годилась мне в матери, так обыденно было сложно.

– Помочь тебе дойти до ванной?

Отказываться глупо, но и представить, что мне будет помогать ведьма, ещё более странно.

– Если вам не сложно.

– Нет, – Соколова подошла ближе и протянула мне руку. – Обопрись на меня.

Кое-как мы доплелись до ванны, где я села на унитаз и попыталась восстановить сбившееся дыхание, сорочка промокла насквозь от натуги.

– Спасибо. Дальше я сама.

Первым делом я подошла к зеркалу. Мне надо было видеть его. Прямо сейчас. Шрам, оставленный от пули.

И я его нашла. Прямо возле сердца.

Это был жуткий рубец овальной формы белого цвета, который пятном выделялся на коже. Сглотнув, я осторожно провела по нему пальцем, ощущая каждую неровность и ше-

роховатость.

Что они со мной сделали? И как? Если то, что сказала эта ведьма, правда и прошло всего десять дней, то рана от огнестрельного оружия должна сейчас выглядеть иначе. Я точно знала. Здесь должны быть марлевые повязки, кровь и жуткая боль. Из-за неё я бы двигаться не смогла, не говоря уже о том, чтобы бегать и ходить.

Магия.

Я вновь и вновь водила подушечкой пальца по ране и наблюдала за этим в отражении зеркала.

Алиска? За что ты так со мной? Что я тебе сделала? Да, мы не особо ладили в последнее время. Но разве это повод для того, чтобы меня убивать? Разве родная сестра на это способна?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.